

Posted originally on the [Archive of Our Own](http://archiveofourown.org/works/1108528) at <http://archiveofourown.org/works/1108528>.

Rating:	Explicit
Archive Warning:	No Archive Warnings Apply
Category:	M/M
Fandom:	Sherlock (TV) , Pride and Prejudice - Jane Austen
Relationship:	Sherlock Holmes/John Watson , Molly Hooper/Greg Lestrade
Character:	Greg Lestrade , Sherlock Holmes , John Watson , Molly Hooper , Sally Donovan , Harry Watson , Irene Adler , Mycroft Holmes , Anderson (Sherlock) , Dimmock (Inspector) , Jim Moriarty , Mrs. Hudson , John Watson's Mother
Additional Tags:	Alternate Universe - Fusion , pride and prejudice - Freeform , Eventual Smut , Johnlock - Freeform , Regency Romance , First Kiss , Historical , Frottage , Angst , Sass , Eventual Sex , Eventual HEA , Sherlock's Violin , 221b , BAMF John , Smut , Alternate Universe - Historical , Oral Sex , regency Sherlock
Stats:	Published: 2013-12-29 Updated: 2014-03-23 Chapters: 7/25 Words: 17863

Эталон джентльмена (The Measure of a Gentleman)

by [OneChanceToLive](#)

Summary

Общепризнано, что одинокий молодой человек, располагающий средствами, должен подыскивать себе партнёра.

Менее общепризнанным является то, что одинокий молодой человек, не располагающий ими, тоже должен подыскивать партнёра, но у Джона Уотсона было слишком мало времени и возможностей, чтобы посвятить их реализации собственных желаний и потребностей...

До появления мистера Холмса...

Notes

Обратите внимание, что я обращаюсь с законами, регулирующими однополюе отношения и тем, как их видели в эпоху Регентства, очень вольно. Но это не главная не проблема в этой истории. Совсем.

Это кроссовер Шерлока ВВС и романа Джейн Остин «Гордость и предубеждение». Все ошибки и искажения её прекрасной работы мои (ну и переводчика заодно).

This work was inspired by [The Measure of a Gentleman](#) by [i_ship_an_armada](#)

Chapter 1

Chapter Notes

See the end of the chapter for [notes](#)

Общепризнано, что одинокий молодой человек, располагающий средствами, должен подыскивать себе партнёра.

Менее общепризнанным является то, что одинокий молодой человек, не располагающий ими, тоже должен подыскивать партнёра, но у Джона Уотсона было слишком мало времени и возможностей, чтобы посвятить их реализации собственных желаний и потребностей. В то время как его овдовевшая мать и незамужние сестры находились вместе с ним в гостиной, Джон повернулся к бумагам на столе и тяжело вздохнул. В камине уютно потрескивал огонь, согревая теплом эту небольшую комнату. Все сидели тихо, занимаясь каждый своим делом. Внимание двух младших сестёр было сосредоточено на острие иглы для вышивания, когда Джон просматривал корреспонденцию за маленьким деревянным столом у окна, сквозь которое в комнату пробивался день, скучный и серый. Уотсон устало провёл рукой по лицу. После всех расходов этого месяца они всё ещё были платёжеспособны, но он должен поговорить с матерью о необходимости ведения учёта её расходов. *Опять.*

В эту минуту его мать откашлялась. Один раз. И ещё один, привлекая внимание.

Джон вопросительно посмотрел на неё.

- Слышал ли ты, Джон, что Незерфилд-Парк, наконец, больше не будет пустовать?

Джон в ответ поднял бровь.

- Очевидно, Вы что-то хотите сказать мне, матушка, поэтому, пожалуйста, продолжайте.

И она продолжала:

- И мистер Лестрейд, весьма обеспеченный человек из Лондона, приезжал в богато отделанной карете, и он был настолько в восторге от поместья, что сразу же согласился арендовать его до конца сезона. Он переезжает в понедельник, а кое-кто из прислуги должен приехать уже концу недели, – в конце этой тирады миссис Фрэнсис Уотсон поджала губы, а её довольно пронзительный голос эхом отдавался по комнате.

- Мистер Лестрейд? Незерфилд? – Гарриет Уотсон захлопала в ладоши, а Молли спокойно посмотрела на мать, с лёгкой полуулыбкой на губах. – Какая чудесная новость! – Светлые локоны девушки беспорядочно ниспадали на её молодое лицо.

- Действительно, и это большая удача для нашей семьи, – кивнула миссис Уотсон.

Джон подумал, что это правда. И, хотя он был опечален мыслью о возможном расставании с Молли, он знал, что в финансовом отношении это будет облегчением. Он терпеть не мог того факта, что приходится думать о девочках подобным образом, но его военная пенсия и до этого дня была растянута с большим трудом. Да, они не были слишком бедны, но и не богаты, и их скудные финансовые возможности совсем лишили Джона сна. После того, как положение сестёр в свете станет безопасным, его мать станет частью одной из их семей, а затем, возможно, и сам Джон сможет начать жить своей собственной жизнью.

- Джон! Джон! Ты собираешься пригласить его? – Гарриет подпрыгнула на своём месте, отбросив вышивание на диван.

Джон откашлялся, сдерживая таким образом улыбку над её юношеской непосредственностью.

- Нет необходимости. Кажется, в следующую пятницу будет бал. И все мы будем иметь возможность встретиться с ним там.

Все три женщины, находившиеся в комнате, на мгновение замерли, а потом повернулись к нему, широко распахнув глаза.

- В самом деле? – Выдохнула миссис Уотсон.

- В самом деле, матушка, – ухмыльнулся Джон, очень хорошо сознавая, что эта информация способна привести, по крайней мере, двух из трёх женщин в неистовство.

- Что ты знаешь о нем? Он красивый? – Слова полились из уст миссис Уотсон как вода над водопадом.

- Этого, матушка, я не знаю. Я не видел этого человека. И даже если бы я видел его, я не настолько осведомлён в данном вопросе, чтобы высказать то или иное мнение.

Молли подняла бровь, и бледный румянец окрасил её шею.

Не обращая внимания на сестру, Гарриет вздохнула:

- Он обязательно будет красив...

Джон перевернул очередную бумагу, пытаясь вновь сосредоточить своё внимание. Он делал пометки касательно оставшихся в наличии средств на куске пергамента.

- С таким количеством денег, которое он, видимо, имеет, а ещё тем фактом, что он может позволить себе арендовать Незерфилд, смею предположить, что даже если бы он был похож на кусок ветчины, это не имело бы ровно никакого значения.

Миссис Уотсон и Гарриет ахнули, а Молли просто спрятала улыбку, прикрыв рот кончиками пальцев.

- Кроме этого, я от всей души дам согласие на свадьбу вне зависимости от того, кого из вас, девочки, он выберет.

Миссис Уотсон просияла, а затем наклонилась вперёд и произнесла, не скрывая надежды в голосе:

- А нет ли у мистера Лестрейда сестры для тебя, мой дорогой?

- Я не знаю, матушка, – и взгляд Джона скользнул в сторону окна, на открывающийся из него вид на поле.

- Я не могу дышать. Слишком узкое платье. И ноги болят, – Гарриет Уотсон возилась со своим нарядом, поправляя бант на груди платья в стиле ампир с завышенной талией. В это же время другие восторженные участники бала кружили по небольшой площадке для танцев. Сельские фермеры, мелкие помещики и розовощёкие барышни, одетые в свои лучшие наряды, добродушно болтали. Атмосфера была тёплой и почти домашней, но к счастью, кто-то для фона играл на клавесине.

Джон и Молли стояли в стороне, наблюдая за небольшой толпой. Платье светло-персикового оттенка обращало внимание на то, что Молли Уотсон была очень красивой молодой леди. Цвет наряда подчеркнул бархатистость её кожи и воздал должное богатому каштановому тону её волос. Её лицо было безмятежным, хотя глаза девушки блестели.

- Ты прекрасно выглядишь, Молли. Если каждый человек в этой комнате не уйдёт с бала очарованным тобой, значит, все они слепы, как летучие мыши.

В ответ Молли осмотрела его с головы до ног и широко улыбнулась.

- И ты тоже сражаешь наповал своей прекрасной фигурой, Джон. Ты очень красив в своём новом наряде.

Одежда Джона действительно была новой и очень ему шла. Бриджи были нейтрального верблюжьего цвета, а жилет и пиджак дополняли их по тону.

Джон заёрзал на месте и потянул за краешек жилета, как правило, не служивший поводом для комплиментов.

- Кто-то, несомненно, примет это к сведению, – продолжила Молли.

Джон фыркнул, ведь он не был так убеждён в этом.

- На днях, Джон, кто-нибудь обязательно решит привлечь твоё внимание, а затем ты будешь пойман в сети как рыба, – Молли сжала локоть брата и ненадолго прижалась к нему.

- Боюсь, мой океан поклонниц значительно менее многочисленный, нежели твой.

- Менее многочисленный вовсе не означает пустой, брат.

Джон собирался возразить, но у него перехватило дыхание, когда он посмотрел в сторону двери. В зал вошла небольшая группа людей, и все они были одеты так дорого, что Джон начал бороться с желанием посмотреть вниз, чтобы осмотреть свою одежду критическим взглядом. Группу вошедших возглавлял обаятельный мужчина с серебром в волосах и приветливой улыбкой на лице. Он был приятной наружности и выглядел благородно, его

осанка была прямой и уверенной. Рядом стояла элегантная миниатюрная брюнетка. На её лице читалось такое очевидное превосходство, что Джон инстинктивно стиснул зубы. Глаза её осматривали собравшихся с холодным презрением. Замыкал эту компанию высокий молодой человек, погружённый в мрачные размышления. Он шёл, заложив руки за спину. Единственной деталью, которая портила его идеально-сдержанный облик, были волосы – тёмные и неистово вьющиеся. А одинокий локон трогательно ниспадал ему на лоб. Пристальный холодный светлый взгляд человека отстранённо перемещался туда и сюда, пока, наконец, не поймал взгляд Джона. Джон смотрел на незнакомца в ответ, необъяснимо удивлённый этим фактом, но не в состоянии взглянуть куда-либо ещё. Он чувствовал, как Молли переводила взгляд на человека, а затем обратно на Джона до тех пор, пока незнакомец не отвернулся.

- Похоже, твой океан только что стал чрезвычайно мал, – сказала она, и нежный смех прозвучал в её голосе.

Толпа успокаивалась, когда небольшая группа оказывалась рядом, хотя, как только они проходили, люди склонялись друг к другу и начинали возбуждённо перешёптываться. Новоприбывшие были из совершенно другого мира, и местное дворянство уделяло им самое пристальное внимание.

- Мы сейчас далеко от Лондона, не так ли, мистер Холмс? – Промурлыкала Ирен в районе его локтя. Шерлок не ответил, вместо этого он наблюдал за танцующей парой, которая пыталась рассмотреть вошедших не привлекая к себе внимания. Их взгляды встретились и танцующие в тот же миг взорвались хохотом.

Он поёжился.

Грег Лестрейд улыбнулся смеющейся паре, собираясь прокомментировать инцидент, но когда он поворачивался к Шерлоку, то увидел прекрасную девушку на другом конце комнаты. Её длинные рыжие волосы были собраны на макушке, а нежные локоны обрамляли лицо. Эта девушка была похожа на ангела.

- Я думаю, я буду наслаждаться каждой минутой, проведённой здесь.

Шерлок холодно взглянул на него, а Ирен насмешливо произнесла:

- Ммм... На моего брата так легко повлиять, правда?

А затем она выжидающе посмотрела на Шерлока, который в очередной раз проигнорировал её.

Миссис Уотсон легонько ударила сына по руке, чтобы привлечь его внимание.

- Будьте повеселее, вы оба. А вот и они.

Джон поморщился от зычного голоса матери и повернулся, чтобы посмотреть, кого она имела в виду, однако, в этом не было необходимости, учитывая, что она в очередной раз начала оплакивать до сих пор не состоявшееся официальное знакомство с почётными гостями.

Сэр Уильям Донован неторопливо шёл им навстречу: его морщинистое лицо лучилось добротой, а ярко-оранжевый жилет едва прикрывал живот.

- Мистер Лестрейд, я бы хотел, чтобы Вы познакомились с семьёй Уотсон, – Донован указал на каждого из них, представляя:

- Миссис Уотсон, капитан Джон Уотсон и мисс Молли Уотсон.

Миссис Уотсон тут же разразилась непрерывным потоком слов:

- Это такое удовольствие, познакомиться с Вами. И у меня есть ещё одна дочь, но она сейчас танцует.

Лестрейд склонил голову, широко улыбаясь:

- Рад знакомству со всеми вами.

Сэр Уильям немного отступил и указал на высокого незнакомца. Тот был одет в темно-

серые брюки, чёрный сюртук и муаровый тёмно-лиловый жилет. Он был обескураживающе элегантен, однако Джон решил, что он не хотел бы выглядеть так, что бы он ни носил.

- И позвольте представить мистера Холмса из Пемберли, что в Дербишире, – продолжил сэр Уильям, прерывая поток красноречия миссис Уотсон, которая, казалось, вот-вот могла упасть в обморок от избытка чувств.

Джон вежливо поклонился, его лицо было расслабленным, и он улыбнулся, когда Молли также пробормотала своё приветствие. Но улыбка на его лице стала таять, когда он получил в ответ на их вежливость всего лишь краткий поклон.

Джон откашлялся, изо всех сил сдерживаясь и стараясь сохранить вежливый тон:

- Вам нравится здесь, в деревне, мистер Лестрейд?

Лестрейд, всё это время смотревший на Молли, моргнул и с трудом перевёл своё внимание на говорившего, чтобы ответить. Он просиял:

- Да, очень, – и румянец тут же окрасил его щёки.

Выбрав предмет для разговора, Джон продолжал:

- Понимаю. Библиотека в Незерфилде, должно быть, впечатляет.

Лестрейд нахмурил брови, а Джон увидел, как мистер Холмс закатывает глаза.

- Полагаю, да. Но, на самом деле, я не так много читаю. Мне куда больше нравится бывать на открытом воздухе, – Лестрейд виновато пожал плечами и нервно переступил с ноги на ногу.

Ирен воспользовалась возможностью, чтобы проскользнуть между Лестрейдом и мистером Холмсом, при этом глаза её лукаво блеснули.

- Мистер Холмс, Ваша библиотека в Пемберли тоже весьма обширна, – тон её при этом был льстивым.

Холмс окинул её коротким взглядом, а затем продолжил своё изучение бальной залы. Джон хотел помахать рукой перед его лицом, чтобы привлечь внимание, но сдержался. С трудом.

- Да. Но это – плоды усилий нескольких поколений. А я в основном использую её пространство для экспериментов, – его тон был скучающим, таким, какой бывал только у богатых и знатных людей, часто предающихся скуке. Тем не менее, глубокий баритон вызвал отклик где-то в животе Джона, из-за чего ему вдруг стало трудно глотать. И Джон возблагодарил Бога, что взгляды небольшой группы в данный момент не были сосредоточены на нём.

- Многое Вы добавили к ней сами. И сделали эту библиотеку по-настоящему своей, – Ирен с изрядной толикой презрения посмотрела на остальных. – Я видела её несколько раз.

Джон смотрел на девушку и удивлялся её наглости. Мистер Холмс выглядел слегка раздражённым, когда ответил:

- Да, и какой позор, что Вы ни разу не потрудились взять хоть одну книгу с полок.

Джон опустил голову и кашлянул в кулак: ему было и неудобно, и смешно одновременно.

А ещё ему было любопытно, поэтому, когда он поднял голову, он спросил:

- Эксперименты? Какие?

Мистер Холмс окинул его взглядом своих светлых глаз, что вызвало в теле Джона едва заметную дрожь. Холмс ответил не сразу, словно присматриваясь к нему.

- Научные, капитан Уотсон. Я уверен, что среди них не было ни одного, способного Вас заинтересовать.

Как будто ты знаешь, претенциозный мерзавец!

Джон прищурился, но не стал отвечать, опасаясь, что скажет то, что бы смутило членов его семьи. Поэтому последовало неловкое молчание, а Джон заметил ухмылку Ирен, прежде чем к ней вернулось привычное выражение лёгкого презрения.

Лестрейд, потерявший голову от очарования Молли, смущённо улыбнулся и протянул ей руку.

- Мисс Уотсон, Вы подарите мне танец?

Она прикусила губу и улыбнулась, потянувшись к предложенной ладони.

- С удовольствием, мистер Лестрейд.

Они отошли к центру комнаты и начали изящно двигаться среди менее грациозных

танцующих. Уши Лестрейда порозовели, что говорило об его явном удовольствии от этого вечера.

Миссис Уотсон покачивалась на пятках.

- Они прекрасно смотрятся вместе, не так ли? И это платье. Молли в нём выглядит просто чудесно. Хотя, конечно, моя Молли нуждается в небольшой помощи модистки для того, чтобы это стало очевидным.

Гарриет, возбуждённая и покрасневшая, выбрала именно этот момент, чтобы присоединиться к ним.

- Матушка! Полк военных должен прибыть на следующей неделе! – Девушка радостно захлопала в ладоши, как будто это было всё, что ей требовалось для счастья, и приподнялась на цыпочки. Предыдущая неловкость сразу же забылась.

- Они собираются расквартироваться здесь на всю зиму. Разве это не потрясающая новость? Миссис Уотсон снисходительно улыбнулась.

- Ах, Гарриет. Конечно. Я помню, когда я была молоденькой девушкой, я была без ума от красных мундиров. И если красивый молодой офицер с шестью тысячами годовых заинтересуется тобой, то я дам ему своё согласие.

Мистер Холмс выглядел подавленным, а облик Ирен явно выражал неодобрение. Гарриет посмотрела на вновь прибывших, заметив их в первый раз, и закусил губу. Смущённая, она поспешила удалиться, чтобы снова присоединиться к компании шумных друзей.

Джон откашлялся, автоматически сглаживая очередную неловкость.

- Мистер Холмс, разве Вы не танцуете? Здесь много молодых леди, которые с удовольствием согласятся потанцевать с Вами, если Вы пригласите.

- Ничем не могу помочь, я не танцую, – сухо ответил Холмс.

Джон фыркнул.

- Нет, конечно, нет, – а потом отошёл, чтобы налить себе ещё пунша.

Боже мой, когда эта невыносимая пытка, наконец, закончится?

Шерлок Холмс стоял прямо, заложив руки за спину, и наблюдая за толпой с изрядной долей скептицизма. Было не так много вещей, по которым он мог сделать выводы об этих крестьянах, прежде чем начал скучать. У них было всего несколько секретов, которые, к тому же были слишком лёгкими для разгадки.

Этот человек? Он устал и не очень хорошо себя чувствует. Недавно его сбросила лошадь.

Эта женщина? Ей не нравятся её туфли, но ей нравится, как тот дородный человек смотрит на её декольте, когда она наклоняется, чтобы поправить их.

А эта? Почти старая дева, но не слишком переживает об этом.

Скучно. Чертовски скучно.

В этот момент к нему подошёл раздумавшийся и улыбающийся Лестрейд.

- Пойдёмте, Шерлок. Я должен заставить вас танцевать. Не могу смотреть, как вы целый вечер глупейшим образом простаиваете в одиночестве.

Шерлок резко покачал головой:

- Вы же знаете, это – не моя сфера.

Оглядываясь вокруг, Лестрейд усмехнулся:

- А вот я ещё ни разу не встречал за один вечер так много хорошеньких девушек в одной комнате.

- Вы танцуете с единственной хорошенькой девицей в этом зале, Лестрейд, – и это была чистая правда, Шерлок и в этом вопросе был объективен.

Лестрейд бросил понимающий взгляд в его сторону.

- Да, она самая красивая девушка, которую мне когда-либо приходилось встречать, и её брат также очень красив.

Шерлок немного поднял подбородок.

- Он выглядит вполне приемлемо, но не настолько, чтобы соблазнить меня или сохранить

мой интерес надолго. А Вы бы лучше вернулись к Молли и наслаждались её улыбками, потому что Вы впустую тратите своё время со мной.

Джон тяжело опустился на ближайший стул. После нескольких кругов по бальному залу его сердце гулко стучало в груди, а сам он смеялся.

- Видишь, Джон? Разве ты не рад, что потанцевал со мной? – Салли Донован улыбнулась, обмахиваясь рукой. Её тёмные, вьющиеся волосы обрамляли её лицо, и глаза цвета кофе сверкали задорным блеском. Джон и Салли Донован были друзьями с детства, и Джон ценил её ум и прямолинейность. В течение достаточно долгого времени окружающие сплетничали о возможном браке между ними, но эти разговоры так ни к чему и не привели; обе стороны были свободны от влияния общества и сочли гораздо более удобным просто дружить.

- Итак, кто же из приехавших знаменитый мистер Лестрейд?

Джон указал жестом в его сторону:

- Тот, что танцует с Молли, – он улыбнулся, с радостью наблюдая, что его сестра хорошо проводит время.

- А тот, с неприятным выражением лица? – Спросила, понизив голос, Салли, ведь он стоял достаточно близко к ним, повернувшись спиной.

Джон посмотрел на спину мистера Холмса, думая, что если бы он был сделан из мрамора, никто другой не мог быть Мыслителем*.

- Это друг мистера Лестрейда, мистер Холмс.

- Как жаль, что он выглядит так, словно он внезапно проглотил лимон, – хихикнула Салли. Джон фыркнул.

- Да, но я думаю, что многие могли бы проигнорировать этот факт, учитывая, что у него десять тысяч годового дохода и он владеет половиной Дербишира, или, по крайней мере, так сказала мне Филлипа Стюарт.

Они наблюдали, как мистер Лестрейд подошёл к мистеру Холмсу, словно молодой щенок, весёлый и взволнованный. А их негромкую беседу всё же было трудно не услышать.

"Я ни разу не встречал за один вечер так много хорошеньких девушек в одной комнате."

"Вы танцуете с единственной хорошенькой девицей в этом зале, Лестрейд."

Джон улыбнулся, хотя комплимент был произнесён бесцеремонно и без особого чувства, всё же было приятно слышать, что его сестра была замечена и оценена.

"Да, она самая красивая девушка, которую мне когда-либо приходилось встречать, и её брат также очень красив."

Салли толкнула Джона локтём в бок. Он попытался не реагировать, хотя, кто не покрасовался бы немного, принимая комплимент?

- Салли, пожалуйста. Его непосредственный интерес к моей сестре окрасил его мир в розовые тона. Думаю, даже старый мистер Форбс показался бы ему привлекательным, если бы он с ним сегодня встретился.

Салли хихикнула.

"Он выглядит вполне приемлемо, но не настолько, чтобы соблазнить меня или сохранить мой интерес надолго. А Вы бы лучше вернулись к Молли и наслаждались её улыбками, потому что Вы впустую тратите своё время со мной."

Улыбка Джона померкла, и он услышал, как Салли шумно втянула воздух, и повернулся, чтобы посмотреть на неё.

- Не обращай на него внимания, Джон. Кто хотел бы быть с кем-то столь же грубым?

Милая Салли. Всегда готова прийти на помощь, даже если это не так уж и нужно.

- Не волнуйся, Салли, – ответил он со смехом. – Я не соглашусь даже просто общаться с ним за половину Дербишира.

Хотя можно с уверенностью сказать, что Джон не особенно интересовался мистером Холмсом, того же самого не могло быть сказано о его товарище, мистере Лестрейде. Джон обнаружил, что он и мистер Лестрейд могли довольно легко общаться друг с другом, так как последний был старше других приехавших и поэтому немного ближе к Джону по возрасту. Он был добрым, внимательным и лёгким в общении. Джон и правда оказался очень рад идее о возможном союзе Лестрейда и Молли, и он с улыбкой наблюдал за ними вместе с небольшой группой людей у стола с закусками. Миссис Уотсон также наблюдала, при этом спокойно беседуя с окружающими, а нетерпение в её глазах и далеко идущие планы ясно читались на её морщинистом лице. Мистер Холмс и мисс Лестрейд ощущали определённые неудобства в связи с необходимостью вообще находиться в этом зале, что казалось Джону довольно забавным, и, хотя он никогда никому в этом не признается, он наслаждался чужими страданиями.

Мистер Лестрейд воспользовался моментом, чтобы переключить своё внимание на других людей, вероятно, понимая, что он долгое время игнорировал их всех в пользу прекрасной Молли Уотсон.

- Ваша подруга мисс Донован очень забавная женщина, капитан Уотсон. Я наслаждался танцем с ней, – сказал Джону мистер Лестрейд, когда подошёл к столу за пуншем, чтобы немного освежиться.

Усмехнувшись, Джон ответил:

- Пожалуйста, зовите меня Джон. И, да, я знаю, она – лучший друг, которого только можно представить.

Миссис Уотсон издала пренебрежительный звук.

- Да, она забавная. Жаль, что не особо привлекательная. Правда теперь, благодаря Молли, все знают, что и в нашем графстве есть красивые девушки.

- Матушка! – Голос Молли был мягким, но полным порицания.

А миссис Уотсон продолжала, как будто не слышала предостережения дочери. И это было вполне возможно, потому что она была полностью увлечена своей беседой.

- Когда ей было пятнадцать, мы были уверены, что один молодой человек собирался сделать ей предложение. Он писал ей такие искренние стихи, – она смотрела на мистера Лестрейда так, словно он был куском мяса у местного мясника.

Джон закатил глаза.

- Но эти ухаживания не закончились ничем. Кто же знал, что стихи о любви её погубят?

- Я думал, поэзия, наоборот, раздувает пламя любви? – С иронией спросил мистер Холмс, а весь его профиль был горд и равнодушен.

Джон почувствовал желание ему воспротивиться.

- Ну, я думаю, если у чувства прочная опора, то, конечно, Вы правы. Но если есть сомнения, хоть небольшие, то верные слова уничтожат его полностью.

Мистер Холмс, наконец, повернулся, чтобы посмотреть на Джона. Губы его благородного рта были немного изогнуты с одной стороны, а в серо-голубых глазах отражались проблески удивления и тонко завуалированного интереса.

- А что Вы рекомендуете, чтобы обеспечить привязанность партнёра?

Джон подарил ему ослепительную улыбку, в полной мере осознавая, что это мог сделать кто угодно, женщина или мужчина со сходными склонностями.

- О, я хотел бы убедиться, что сохраню интерес партнёра так долго, как только это возможно.

Мистер Холмс выглядел поражённым. Он моргнул, но затем ему хватило приличий, чтобы смутиться. А Джон повернулся на каблуках и ушёл, чтобы поприветствовать старого друга. Мистер Холмс наблюдал, как Джон уходит, проклиная своё сердце, внезапно ставшее биться в груди немного быстрее обычного.

*Мыслитель - известная скульптура Родена.

Иллюстрации к главе:

Мистер Холмс в семейной библиотеке Пемберли:

<http://www.imageup.ru/img164/1610677/v-biblioteke-pemberli.jpg>

Капитан Уотсон после бала: <http://cs419228.vk.me/v419228477/9620/WoHFanMOSQ.jpg>

Chapter 2

В Лонгборне стояла тишина, которую нарушало только лёгкое шуршание, с каким Молли расчёсывала волосы гребнем слоновой кости. Она и Джон были в гостинной и перебирали в памяти события сегодняшнего волнительного вечера. Молли смотрела на тлеющие угли камина, которые были единственным источником света в комнате, и их тёплое светлое мерцание отражалось на её лице. Лёгкая улыбка расцвела на губах девушки.

- Судя по всему, мистер Лестрейд, настоящий джентльмен. Он умный, добрый и весёлый...

- К тому же он красив и богат... – Джон пригубил чашку чая, пряча улыбку. Он наслаждался спокойной беседой с Молли после возвращения с бала, когда их матушка и младшая сестра уже разошлись по своим спальням, и брат с сестрой могли, наконец, поговорить, не боясь, что их побеспокоят.

Молли была самой разумной представительницей женской половины семейства Уотсон, и без неё, вполне вероятно, он бы однажды сошёл с ума. Их отец умер, когда Джон был в армии, и по возвращении он обнаружил усадьбу в плачевном состоянии и трёх женщин в крайне неустойчивом финансовом положении. Джону только и оставалось, что засучив рукава справляться со всеми возникающими трудностями.

Молли замерла, забыв про гребень в волосах, и посмотрела на Джона широко распахнутыми глазами.

- Ты знаешь мои мысли на этот счёт. Моё счастье не зависит от количества денег у кого бы то ни было. Не имеет значения, будь мой избранник фермером или лордом, я буду любить его до тех пор, пока он способен удерживать моё внимание и быть добрым к окружающим. Джон наклонился и похлопал девушку по колену.

- Я рад, что ты так думаешь, Молли. Я хочу, чтобы ты вышла замуж за того, кого полюбишь. Что до меня, то лишь самое глубокое чувство сподвигнет меня на брак, и именно поэтому я в конечном итоге останусь старым холостяком, рассказывающим байки из жизни какому-нибудь армейскому коту.

Они дружно рассмеялись, и Молли покачала головой.

- Ты считаешь, что я ему действительно нравлюсь, Джон?

Джон в ответ на эту реплику закатил глаза:

- Молли, он танцевал с тобой почти все танцы сегодня вечером за исключением двух.

Чтобы это было более очевидным, ему уже следовало попросить твоей руки.

Она склонила голову и её взгляд немного расфокусировался, как будто она что-то напряжённо вспоминала.

- Он был довольно мил, и я была польщена его вниманием, как ты догадываешься. Но я не жду предложения, – говоря это, она сжала рукав халата и робко улыбнулась.

- Это то, что всегда покоряет в тебе, Молли. Знаки внимания застают тебя врасплох. И я согласен, мистер Лестрейд – хороший человек, и пусть уж он тебе нравится. Тебе не раз нравился кое-кто и похуже.

- Джон! – С притворной обидой в голосе воскликнула она, после чего громко рассмеялась.

- Правда, Молли. Ты видишь в людях только хорошее, и нравятся тебе почти все. Мир в твоих глазах всегда светел и прекрасен, – Джон посмотрел на сестру с нежностью, желая, чтобы его восприятие мира было хоть немного похожим на её. Но это было невозможно, ведь печальный опыт прожитых лет наложил на него свой отпечаток.

- Джон, мистер Лестрейд – хороший человек, в отличие от его друга. Что за отвратительная личность! Я не могу согласиться с тем, что мистер Холмс сказал о тебе, будто бы ты никогда не сможешь его заинтересовать, – Молли была до крайности возмущена пересказом того, что услышали Джон и Салли.

- О, Молли, у меня более толстая кожа, чем ты думаешь. Конечно, если он когда-нибудь решит сказать это мне в лицо... – Хотя угроза брата осталась невысказанной, Молли, само собой, знала, что Джон сможет постоять за себя против всех, кто будет противостоять ему.

Он наклонился, чтобы поцеловать Молли в макушку.

- Иди спать, и, возможно, тебе приснится мистер Лестрейд.

В ответ на эту реплику, она швырнула в брата гребнем, едва не попав тому в голову, когда он выходил из комнаты.

- А потом он станцевал один танец с мисс Друри и ещё один – с мисс Донован, а затем все остальные его танцы были только для нашей Молли, – миссис Уотсон сидела во главе стола за завтраком, когда вспоминала и вновь пересказывала каждую деталь предыдущего вечера. – Жаль, что мисс Донован не очень красива, потому что она стареет и её перспективы со временем всё ухудшаются. Но наша Молли, – она широко улыбнулась, глядя на дочь с обожанием, – она привлечёт и, смею надеяться, сможет сохранить внимание мистера Лестрейда.

Джон вздохнул, ведь он только встал, и в течение короткого промежутка времени с момента пробуждения ему уже хотелось куда-нибудь сбежать. Возможно, он отправится на прогулку в город, как только сможет ускользнуть.

- Ты не слушаешь меня, Джон, – миссис Уотсон с неудовольствием поджала губы. – Ты не сможешь содержать нас на свою пенсию до конца жизни, а твой отец уже давно покинул нас. Поэтому нам нужно заблаговременно подумать о будущем девочек.

Молли и Гарриет и застонали вслух. Джон ответил:

- Конечно, я слушаю Вас, матушка, но я осмелюсь сказать, что Вы не должны вмешиваться, – сказав это, он посмотрел на Молли и подмигнул ей.

Миссис Уотсон начала раздуваться, словно павлин, очевидно собираясь возразить, когда в столовую вошла горничная с письмом.

- Письмо, адресованное мисс Уотсон, мэм. Из Незерфилд-Холла, – с этими словами она вручила конверт Молли.

Миссис Уотсон всплеснула руками

- Слава Господу, мы спасены! Открывай же его, Молли, и побыстрее.

Джон откусил тост, и всё то время пока его сестра читала письмо, он наблюдал за выражением её лица и сосредоточенно жевал. Гарриет хныкала рядом с ним:

- Это так несправедливо. Я больше не могу ждать, когда придёт полк. Ведь, возможно, тогда кто-то будет писать письма и *мне*.

Джон легонько ткнул её в бок, и, когда она посмотрела на него, серьёзно произнёс:

- Имей в виду, Гарриет, что только то, что кто-то носит красный мундир, не делает его хорошей партией. Поверь знающему человеку.

Сестра в ответ только высунула язык.

- Это от *мисс* Лестрейд, – голос Молли был тих, и все, казалось, замерли на своих местах. – Она пригласила меня на обед, в то время как мистер Лестрейд будет обедать в другом месте.

Джон мог видеть, как эмоции сменяют друг друга на её лице: замешательство, разочарование, затем, наконец, радость.

- Это весьма прискорбно, – сказала миссис Уотсон, а Джон заметил, как взгляд его матери на мгновение обратился к окну. – Но ты собираешься принять приглашение, не так ли?

Молли посмотрела на Джона, чуть улыбаясь.

- Конечно. Можно я возьму экипаж?

Прежде чем Джон смог ответить, миссис Уотсон сделала это за него:

- Нет. Ты поедешь верхом.

Джон прищурился, глядя на мать, но она не смотрела ему в глаза, что было верным признаком затеваемой ею интриги.

- Матушка, что Вы...

Не обращая внимания на вопрос сына, она вдруг встала и произнесла:

- Пойдём, Молли. Давай подберём тебе подходящий наряд.

Миссис Уотсон хитро улыбалась, когда они вышли из столовой и стали подниматься

наверх.

Джон сидел за своим столом, с тревогой смотря на потемневшее небо. Тяжёлые капли дождя сбегали вниз по стёклам большого окна, размывая всё, что он мог увидеть на улице. Проливной дождь застал Молли врасплох, он знал об этом, потому что ливень шёл в течение последних четырёх часов, начиная практически сразу с той минуты, когда она отправилась в Незерфилд. Джон ощущал, как в животе начал скручиваться тугой узел плохого предчувствия, потому что он знал наверняка, что его мать догадывалась о подобном исходе событий. Он посмотрел на неё, спокойно занимавшуюся вышиванием, но улыбка пожилой женщины так явно говорила, что она сейчас где-то далеко, словно у неё на шее висела табличка.

- Вы запланировали это, – сказал Джон. Он был в равной степени потрясён и удивлён. Миссис Уотсон подняла бровь, но не отвела взгляда от вышивания.

- Я совершенно уверена, что у меня нет никакой власти над погодой, мой дорогой сын. Но я рада, что теперь Молли, безусловно, должна остаться в Незерфилде на ночь.

- Вы коварны как сам дьявол, матушка, и я надеюсь, что Молли не умрёт от простуды, которую она, без сомнения, подхватила.

Миссис Уотсон, наконец, подняла взгляд на сына.

- Нет, меня просто волнует будущее моей дочери. Разве это неправильно?

Не отвечая, Джон посмотрел на горничную, которая появилась в дверях. Она бросила немного нервный взгляд на миссис Уотсон, а потом прошла вперёд и протянула Джону конверт.

- Записка, сэр.

Он кивнул и взял у неё записку, сразу узнав аккуратный почерк Молли.

Просмотрев письмо, он плотно сжал губы. *«Мисс Лестрейд и слышать не хочет о моём возвращении в Лонгборн до тех пор, пока я не почувствую себя лучше. Пожалуйста, не беспокойтесь, потому что это всего лишь боль в горле и небольшое повышение температуры, из-за которых я вынуждена оставаться в постели, и ничего более серьёзного.»* Джон передал записку матери.

- Теперь Вы довольны? Вас обрадует тот факт, что Ваша дочь заболела, и будет ли для Вас утешением сознавать, что произошло это в погоне за мистером Лестрейдом?

Миссис Уотсон пренебрежительно фыркнула.

- Люди не умирают от простуды. Скоро она поправится, а сейчас ей предоставляется отличная возможность.

- Если она не умрёт от простуды, она вполне может погибнуть от стыда из-за того, что её мать настолько коварна, – раздражённо сказал Джон.

Миссис Уотсон рассмеялась, очевидно, она всю развлеклась.

- Я сейчас же поеду к ней, – сказал Джон, встал и направился к двери.

- Не смейся. Молли поехала на лошади, а Гарриет взяла коляску, чтобы поехать в город со своими друзьями.

Джон остановился и обернулся, пронзив мать взглядом.

- Тогда я пойду пешком. Не приемлемо, чтобы Молли оставалась в Незерфилде одна. Она нуждается в компаньоне.

- Но ты будешь пугалом к тому времени, когда окажешься там. На улице из-за дождя такая грязь, – миссис Уотсон поцокала языком, возвращаясь к своему вышиванию.

Джон печально улыбнулся.

Хоть цвет стен в большой столовой Незерфилда и имел тёплый оттенок, напоминавший об опадающих осенних листьях, атмосферу внутри нельзя было назвать иначе, кроме как холодной и равнодушной. Возможно, дело было в находившихся там людях, которые

неподвижно сидели на одном конце длинного полированного стола вишневого дерева, а еды перед ними стояло столько, что можно было накормить человек десять. Как бы то ни было, ни мисс Лестрейд, ни мистер Холмс не спешили воспользоваться предоставленными им благами: она вяло ковыряла вилкой свою порцию, а он сидел перед пустой тарелкой.

Взгляд голубых глаз Ирен скользнул по письму, лежавшему рядом с ней на столе.

- Леди Энгльман снова выходит замуж. И я не думаю, что её последний муж уже успел остыть в могиле. Ай-яй! Какой скандал, – однако, по её голосу можно было судить, что эта информация смешит её гораздо больше, нежели возмущает.

Что касается Шерлока Холмса, его леди Энгльман не заботила ни на йоту. Женщина была отталкивающей, и, как правило, демонстрировала свой горячий интерес к Шерлоку, так же как и к любому мужчине в пределах досягаемости, наиболее очевидным из возможных способов. Очевидным по его словам, во всяком случае. Поэтому Шерлок даже не соизволил прокомментировать эту новость.

Мистер Холмс перевернул страницу газеты, которую просматривал в поисках интересных статей или заметок.

Сдаётся очаровательный коттедж на Истонском озере. Нет.

Мистер Бартон выставляет своё имущество на торги. Нет.

Потерялась гнедая кобыла, слепая на один глаз. Шрам на правом боку... Нет.

Мистер Босуэлл упал за борт во время рыбалки со своим зятем, мистером Шенкландом, и умер.

О, да. Шерлок улыбнулся. Это была маленькая игра с самим собой, чтобы жизнь аристократа не казалась ему такой скучной. Просматривая газеты, он выбирал истории, в которых была лишь толика правды и внезапные повороты сюжета, и пытаться понять, что же произошло на самом деле. Иногда, когда он бывал в Лондоне, он даже раз или два обращался к столичной полиции, чтобы получить самые лакомые кусочки подобных дел. Он делал всё, чтобы избежать атрофии своих умственных способностей.

Внезапно какой-то звук у дверей в комнату нарушил его концентрацию, и Шерлок поднял раздражённый взгляд. У двери обнаружился лакей, вытянувшийся в струнку и смотрящий на него с выражением крайнего неодобрения.

- Капитан Джон Уотсон, сэр, мэм.

Перед лакеем вполне мог бы стремительно зайти в комнату и сам капитан Уотсон, однако он кружил вокруг него, ожидая позволения войти в столовую. Его лицо пылало, краска заливала щёки, светлые и серебряные пряди были взъерошены ветром. Грязь покрывала штаны до колен, а его слоновой кости галстук сбился, частично обнажая загорелое горло. Небольшой полотняный мешок было небрежно переброшен через плечо.

Шерлок, не мигая, осмотрел гостя, а затем быстро встал из-за стола, более по привычке, чем руководствуясь этикетом. Все его мысли тем временем были сосредоточены на одном: *Капитан Джон Уотсон, растрёпанный и взъерошенный, выглядел лучше, чем любой человек, которого он когда-либо видел.*

Ирен осталась в своём кресле и неодобрительно хмыкнула, осматривая его сверху до низу, а её носик сморщился от отвращения.

- Боже мой, капитан Уотсон. Вы пришли сюда *пешком*?

Капитан Уотсон посмотрел на неё, и Шерлок мог представить, как завертелись шестерёнки в голове мисс Лестрейд, пытаясь предсказать возможный ответ. Через мгновение, Джон Уотсон проигнорировал её вопрос и сказал:

- Мне очень жаль, но я здесь из-за моей сестры. Как она?

Шерлок заметил, как тревожная морщинка перечеркнула его лоб. Он знал, что значит беспокоиться о родном брате, поэтому ответил:

- Она наверху, отдыхает, – и, бросив взгляд на лакея, произнёс:

- Проводите его, Эдвард.

Джон кивнул с немного рассеянной улыбкой и последовал за Эдвардом из комнаты.

Шерлок остался стоять, глядя на то место, которое капитан Уотсон только что покинул.

- Боже милостивый! Вы видели его штаны? Они же в грязи по колено.

Взглянув на Ирен, Холмс не удостоил её ответом.

- Так неоправданно. Позор! – Ирен, казалось, действительно пребывала в шоке.

Шерлок прищурился.

- Я думаю, его забота о сестре делает ему честь.

Ирен мгновение просто сидела, а затем скривила губы в неискренней улыбке.

- Ах, да. Я думаю, это просто чудесно, – она отложила вилку на тарелку и подняла на него взгляд. – Будьте осторожны, мистер Холмс. Вы скоро заставите меня поверить, что Вам начинает нравиться наш скромный капитан Уотсон, – её улыбка стала шире, когда Шерлок развернулся на каблуках и покинул комнату.

Эдвард указал путь, как только они достигли вершины лестницы, и Джон вышел в коридор. С тревогой он заметил мистера Лестрейда, стоящего у закрытой двери и, очевидно, прислушивавшегося к разговору за ней. Когда Джон подошёл ближе, он тихо откашлялся и Лестрейд отпрянул от двери, словно ребёнок, застигнутый родителями за кражей сладостей из буфета.

- О, Джон! Рад видеть Вас снова, – улыбка скользнула по его лицу, прежде чем он снова стал серьёзен.

- Как она? – Спросил Джон. В этот же момент дверь открылась, и на пороге показался дородный мужчина в прямоугольных очках. Лестрейд обернулся к врачу, а его поза выдавала напряжение.

- Она будет в порядке. Имело место небольшое переохлаждение, да, но она с ним справится. Ей просто нужно отдохнуть, – врач кивнул и направился к лестнице. Беспокойство по капле вытекало из Лестрейда, его плечи расслабились, и он устало привалился к стене. – Вынужден вас покинуть, джентльмены.

Оба мужчины, оставшись в коридоре, смотрели ему вслед. Через мгновение Джон повернулся.

- Мистер Лестрейд...

- Грег. Пожалуйста, зовите меня Грег, Джон, – его лицо озарила искренняя улыбка, и Джон заметил, что благодаря этому он стал казаться гораздо моложе. Тем временем Грег взглянул на мешок, перекинутый через плечо Уотсона. – О, Вы, верно, планируете остановиться здесь. Я распоряжусь, чтобы слуги, подготовили для Вас комнату.

- Грег, спасибо, я ценю Вашу заботу, – Джон поднял брови. Ни в малейшей степени не испытывая стыда он вынужден был задать вопрос, хотя и косвенно:

- Я хотел бы проведать мою сестру прямо сейчас.

Поморгав, Лестрейд, казалось, еле вспомнил, что ему следует отойти от двери.

- Конечно, конечно. Я просто... – Он неопределённо указал на лестницу и начал двигаться по направлению к ней.

Джон задержался на минуту, но затем шагнул в дверной проём, за которым обнаружилась удобная, но достаточно простая спальня. Молли лежала в центре большой кровати с балдахинном, застеленной белоснежным бельём. Волосы девушки веером рассыпались вокруг её головы. Глаза были закрыты, а лицо бледно, за исключением двух ярких пятен, застывших на щеках, как доказательство её простуды. Лицо Молли блестело от пота.

- Молли, – Джон взял её за запястье и сел на край кровати.

Она открыла глаза и слабо ахнула от удивления. Её карие глаза выражали усталость, но она улыбнулась, и эта улыбка озарила её лицо.

- Джон! У тебя такие холодные пальцы.

- Прости, – сказал он, но не убрал руку. – Молли, я рад, что ты скоро поправишься, также как и мистер Лестрейд. И я не знаю, кто счастливее, что ты сейчас находишься здесь, он или матушка.

- Ты, должно быть, ошибаешься. А я уж точно не хотела заболеть, – Молли выглядела усталой, когда говорила это, и Джон, чтобы ободрить её, поцеловал костяшки пальцев девушки.

- Я позабочусь о твоём возвращении под материнское крыло, как только это станет возможно, – засмеялся он, вставая. – Так что теперь ты должна отдыхать. Мы отправимся домой, когда тебе станет лучше.

Молли вздохнула и повернулась на бок и, как заметил Джон, её дыхание выровнялось почти сразу. А он, между тем, размышлял, возможно ли, что этот вечер окажется приятным.

Chapter 3

Если бы Джона Уотсона попросили вкратце описать себя, то он бы сказал, что считает себя человеком, удобным во всех отношениях. По природе своей он не был нервным и не слишком много думал о том, какое впечатление он производит на окружающих. Люди могли заботиться о том, чтобы оказаться в его компании или нет, и это не имело для него никакого значения. Однако в те моменты, когда напряжение в комнате сгушалось, Джон не был в полном неведении относительно этого и ни в коем случае не представлял собой наивную ничего не подозревающую муху, вокруг которой паук плетёт свою паутину. После того, как в распоряжение Джона предоставили комнату в конце коридора по соседству со спальней Молли, он переоделся в запасную одежду, которую принёс с собой в Незерфилд-Холл в заплечном мешке. Затем он со взятой из дома книгой перебрался в восхитительно пустую гостиную и устроился в кресле у камина, где его согревало живое тепло огня. Погрузившись в чтение, он провёл так достаточно долгое время, прежде чем мистер Лестрейд, мисс Лестрейд и мистер Холмс один за другим появились в комнате. Они вежливо поприветствовали его, а Джон продолжал надеяться, что вечер пройдёт благополучно. Позже он яростно ругал себя за то, что не смог предвидеть, чем всё закончится.

Мистер Холмс сидел за маленьким столиком у дальней стены и сосредоточенно писал что-то на даже на вид дорогом пергаменте кремового цвета. Он вновь был облачён в чёрное, что очень хорошо гармонировало с естественной бледностью его кожи и тёмными волосами. Но также мистер Холмс надел синий атласный жилет, который заставил Джона улыбнуться из-за несоответствия такого дерзкого поступка характеру этого сурового человека. Он даже подумал, что это, пожалуй, в характере мистера Холмса: бросать вызов моде и наслаждаться произведённым эффектом. Мисс Лестрейд раскладывала пасьянс за ломберным столиком, иногда бросая изучающие взгляды на остальных присутствующих, а её блестящие чёрные волосы обрамляли лицо и скрывали скулы. Мистер Лестрейд бесцельно бродил по комнате, перемещаясь от одного места к другому и нигде не оставаясь надолго, как если бы ему было скучно.

- Мистер Холмс, Вы очень усердно трудитесь над своим письмом и пишете чрезвычайно бегло, – сказала мисс Лестрейд, нарушая тишину.

Не беря паузы, мистер Холмс ответил:

- Ваше и моё определения усердного труда сильно отличаются друг от друга. А сейчас я просто пишу письмо. И делаю это не так быстро, как Вам кажется.

- Сколько писем приходится Вам написать на протяжении года! Да ещё деловые письма! Представляю себе, какое это изнурительное занятие, – тон девушки был вкрадчивым, но Джон заметил, что мистер Холмс раздражённо сжал свои полные губы.

- Тогда я полагаю, что Вы должны быть рады, что эта задача возложена на меня, а не на Вас, – его тон был ровным, но его желание при этом было ясным как божий день: он хотел, чтобы мисс Лестрейд прекратила этот разговор.

Либо не поняв его настроения либо не заботясь о нём, она продолжала:

- Передайте, пожалуйста, Вашей сестре, как мне хочется снова повидать её. Мы же так давно не виделись.

Сестра? Кажется, это становится интересным. Сложно было предположить, что мистер Холмс был связан с кем-то родственными узами, тем более с сестрой. Джон спросил сам себя, похожа ли она на мистера Холмса своей холодностью, и есть ли у него ещё братья и сёстры.

Мистер Холмс отвёл перо от пергамента и начал заострять его кончик.

- Я уже сделал это по Вашей просьбе. И я уверен, что она всё верно поймёт с первого раза. Настала очередь Джона поджать губы, но не от раздражения, а в попытке скрыть своё веселье. Было очевидно, что мистер Холмс только терпел мисс Лестрейд из-за её родства с

мистером Лестрейдом.

Мисс Лестрейд улыбнулась, глядя в упор на Джона.

- Я обожаю её. Она очень талантливая и изысканная девушка, какой и должна быть, учитывая её происхождение.

Другими словами, *Ваше происхождение далеко от идеала, Джон Уотсон.*

Джон пропустил этот укол и вернулся обратно к своей книге. Господи, пусть Молли завтра же станет лучше, взмолился он.

Мистер Холмс хмыкнул и продолжил сочинять своё письмо.

- Я надеюсь, что Вы позволите отложить Ваши... восторги до следующего письма? Здесь у меня уже не осталось для них подобающего места.

Мистер Лестрейд продолжал ходить по комнате, всем своим видом демонстрируя волнение, поэтому Джон приложил максимум усилий, чтобы его игнорировать. Тем временем мисс Лестрейд сменила тактику.

- Капитан Уотсон, как я поняла, Вы были в армии и много путешествовали. Пожалуйста, расскажите нам об этом, – сказала она ложно приветливым тоном.

Он поднял взгляд к потолку.

- Да, это так, – Джону не особо нравилось говорить о времени, проведённом им в мундире. Не то, чтобы ему было стыдно или он не гордился этим, но каждый раз вспоминая об армии, он вспоминал и о товарищах, которых потерял, и о тех, кого уже давно не видел.

- Капитан, а скажите, есть ли достойная причина, по которой Ваш чин не оказался выше? Джону пришлось напоминать себе, что мисс Лестрейд – леди, несмотря на своё поведение.

- Я был вынужден уйти в отставку, – возможно, если он будет отвечать коротко и сухо, она перенаправит своё внимание на кого-то ещё, и Джон сможет вернуться к своей книге.

- Вынужден? – Насмешливо спросила она. – Боже мой, капитан Уотсон! Значит ли это, что Вы совершили нечто неприличное?

Джон заметил, что мистер Холмс перестал писать и пристально изучал его, словно пытаясь выяснить что-то. Уотсон боролся с румянцем, который заливал лицо. Хотя он и не планировал становиться объектом чьего-либо изучения, он не хотел, чтобы стало заметно его раздражение от поведения мисс Лестрейд или пристального внимания со стороны мистера Холмса.

- Нет. У моей отставки была достойная причина, – Джон не чувствовал необходимости пояснять сказанное.

- Вас ранили, – голос мистера Холмса звучал уверенно, поэтому Джон машинально поднял на него взгляд.

- Как...? – Как он мог это знать? Никто не знал об этом, за исключением членов семьи и Салли. Джон никогда не рассказывал истории из своего армейского прошлого никому из знакомых.

Мисс Лестрейд снова засмеялась, мистер Лестрейд присел в кресло напротив, а затем она сказала:

- О, он делает это время от времени – воображает себя очень наблюдательным.

Мистер Холмс бросил неприязненный взгляд в сторону мисс Лестрейд.

- Я не воображаю. Я просто *являюсь* наблюдательным.

Он склонил голову и повернулся, снова холодно посмотрев на Джона.

- Вас ранили в левое плечо, с близкого расстояния, я бы сказал, с помощью кремниевого ружья, какие выпускают для армии. Это очевидно, так как ранение произошло во время Вашей службы, и Вы, кажется, не принадлежите к тому типу людей, которые участвуют в уличных драках, заканчивающихся перестрелкой. Пуля прошла навывлет, оставив Вам на память рубцовую ткань и невозможность полноценно использовать левую руку. Понять всё это не трудно, достаточно лишь обратить внимание, – сказав это, Холмс поднял бровь.

У Джона во рту стало сухо. Он сглотнул, но это не особенно помогло.

- Это было... – он откашлялся. – Да. Я был ранен, и Вы правы насчёт всего остального тоже. Но я вернулся домой из-за моей семьи, – Джон поднял подбородок, жестом спрашивая у мистера Холмса разрешения продолжить.

- Но Вы видели мир и побывали в гуще событий, капитан Уотсон! Конечно, Вы должны рассказать нам больше о своём бесценном опыте, – умолял мистер Лестрейд.

- О, да, пожалуйста, – согласилась мисс Лестрейд.

- Слово «опыт» используется настолько часто и широко, что меня это тревожит. Есть огромное множество людей, которые считают себя опытными, не являясь таковыми на деле. И я знаю лишь некоторых, к которым это понятие действительно применимо, – сказал мистер Холмс, продолжая смотреть на Джона.

- Я удивлён, что Вы знаете хоть кого-то. Я знаю многих достойных мужчин, но дальше всё зависит от того, какие качества Вы считаете заслуживающими похвалы, я думаю. Если изучать их поступки или таланты с целью отдать им должное, то Вы непременно найдёте их, но, с другой стороны, ожидания могут быть настолько высоки, что окажутся недостижимыми, и можно будет сильно разочароваться в достоинствах мужчин, – Джон многозначительно улыбнулся, наслаждаясь выражением лёгкой неожиданности, застывшим на лице мистера Холмса, прежде чем повернуться к мисс Лестрейд.

- Какое-то время я служил под командованием полковника Джеффриса в Пятом Нортумберлендском стрелковом полку на континенте и в Индии. В горах Непала на приграничной территории я был ранен в стычке с местным населением, – с видимой неохотой произнёс Джон. – Я считаю, что мне ещё повезло, ведь я остался в живых, потому что многие мои сослуживцы погибли там, – повернувшись в кресле, Джон смотрел, как мисс Лестрейд опустила своё обманчиво прекрасное лицо, когда она поняла, что они затронули в своём разговоре такую серьёзную тему как смерть. И он не был ни в малейшей степени удивлён, когда со вздохом и лёгкой улыбкой она изменила направление их беседы.

- Капитан Уотсон, не кажется ли Вам увлечение нашего мистера Холмса дедукцией забавным? Он может проделать это с кем угодно, разобрать человека «по косточкам», даже если тот не скажет о себе ни слова, – рассмеялась мисс Лестрейд. И это было настолько неприятно, что даже мистер Лестрейд косо посмотрел на сестру.

Джон бросил взгляд через плечо, чтобы увидеть, как мистер Холмс вновь склонился над своим письмом.

- Я не считаю это забавным. Я думаю, это достойно похвалы. Поэтому не стоит смеяться над этим.

Мистер Холмс окинул его долгим взглядом, а затем моргнул, взмахнув своими тёмными ресницами, и удовлетворённо улыбнулся Джону, прежде чем отвести взгляд.

Мисс Лестрейд была немало удивлена, её глаза заблестели.

- О, нет. Мистер Холмс только что смеялся.

Джон повернулся к Холмсу и критически осмотрел его:

- Не думаю. Точнее, я не сомневаюсь в этом. Но, к сожалению, сам я люблю посмеяться.

Это недостаток, мистер Холмс, как Вы считаете? – С одной стороны он стремился поддразнить Шерлока, с другой – просто хотел посмотреть, что будет происходить дальше. К сожалению, мистер Холмс не поднимал носа от своего письма, а перо методично царапало страницу.

- Я не могу сказать, – ответил он.

Джон не мог воспротивиться соблазну продолжить эту игру:

- А Вы, мистер Холмс? У Вас есть недостатки?

Вздыхнув, мистер Холмс отложил перо и провёл рукой по волосам. Не то, чтобы и раньше они были аккуратно уложены, но теперь они торчали во все стороны, а один из локонов упал на лоб. Бессознательно, Джон облизнул нижнюю губу.

- Невозможно не иметь ни одного, но я изучал свои недостатки, чтобы впредь избегать их. Это откровение заставило Джон на минуту призадуматься. Что этот человек может считать слабостью?

- Такие как тщеславие, или, возможно, гордость? – Предположил он.

- Да, тщеславие – это и в самом деле недостаток. Но гордость... Что ж, тот, кто обладает настоящим умом, может всегда удерживать гордость в должных пределах. Я не умею забывать глупость и пороки ближних так быстро, как следовало бы, так же, как и

нанесённые мне обиды. И если кто-нибудь лишается моего уважения, то уже навсегда, – голос мистера Холмса был одеревенелым, словно само раскрытие этих крупиц личной информации причиняло ему боль.

Гордость. Наконец-то хоть что-то ни в малейшей степени не удивительное.

Кивнув, Джон ответил:

- Я, конечно, не буду насмехаться над Вами из-за этого, потому что во многом я с Вами согласен. Однако я подозреваю, что мои недостатки гораздо серьёзнее, чем Ваши, мистер Холмс, и поэтому наше окружение будет сильно различаться, – он встал, убирая книгу под мышку, и кивнул всех трём людям, находившимся в гостиной. – Теперь, если вы меня извините, я вынужден вас покинуть.

Он чувствовал, как мистер Холмс взглядом проследил за его выходом из комнаты.

Джон сидел на краю кровати, одетый в панталоны и ночную сорочку, и разглаживал ладонью тонкое шёлковое покрывало. Он проведal Молли перед тем, как вернулся в свою комнату, и обнаружил, что лихорадка прошла, и девушка крепко спала. Настолько крепко, что она даже не проснулась, когда Джон положил руку ей на лоб.

Теперь же, в тишине этой комнаты, в тусклом свете пламени свечи, он начал прокручивать в голове мысли о вечере. Он глубоко вдохнул через нос и поднял подбородок, пытаясь понять, что его тревожило и беспокоило. Неоднократно, его мысли возвращались к одному: *Мистеру Холмсу*.

Внезапно стук в дверь заставил его встать и устремиться вперёд, чтобы открыть её. Ведь может быть только одна причина, почему кто-то решил навестить его в столь позднее время. Молли. Должно быть, ей вновь стало хуже или она хочет видеть его. В любом случае, он почувствовал, как сердце пропустило удар. Однако когда он распахнул дверь, он был совершенно не готов встретить стоящего на пороге. Мистер Холмс выглядел совершенно так же, как и в гостиной за исключением выражения лица. По сравнению с его обычным видом он казался чем-то расстроенным.

- Что случилось? Что-то с Молли? Неужели ей стало хуже? – Джон попытался обойти мистера Холмса, но обнаружил, что не может этого сделать, так как тот заблокировал выход в коридор своим телом.

- Нет, – голос мистера Холмса был грубым, он заставил Джона внезапно остановиться. Напряжение тем временем покинуло его тело.

- Тогда что...? – Подняв глаза, он обнаружил, что мистер Холмс снова смотрел на него так, будто не мог отвести взгляд. Он изучал мельчайшие чёточки в лице Джона, и его незаданный вопрос растворился в темноте. Джон почувствовал тёплое дыхание другого человека на своих щеках, и понял, что с самого начала они стояли друг к другу слишком близко. Он попытался сделать шаг назад, но мистер Холмс схватил его за руку, не давая Джону двинуться с места, его тонкие пальцы держали крепко.

- Вы... смущаете меня, капитан Уотсон, – это признание было трудным, так как мистер Холмс не часто выражал свои чувства.

Джон не боялся, он не был напуган. Отнюдь нет. Джон Уотсон знал свои возможности лучше, чем кто-либо ещё, и поэтому знал, что мистер Холмс не представляет для него физической угрозы. Однако попытка вырваться из рук мистера Холмса привела лишь к тому, что он оказался ещё ближе к Джону, который почувствовал пуговицы сюртука Холмса сквозь тонкую ткань ночной сорочки. Его тело предательски откликнулось, прежде чем мозг смог среагировать.

- Мистер Холмс, я прошу Вас отпустить меня, потому что я и в самом деле могу быть менее аккуратным, если Вы...

Оборвав его ответ и ход дальнейших размышлений, мистер Холмс прижался к губам Джона своими мягкими полными губами, почти отчаянно ищущими контакта. Шок превратил Джона в безразличную холодную статую, а затем мистер Холмс запустил пальцы в его волосы, чтобы обхватить затылок и притянуть того ближе к себе. Джон ахнул, и Холмс

получил преимущество, начав медленно и чувственно скользить языком внутри Джонова рта. Это наводило на мысли о других запретных соблазнах. Тепло скапливалось в животе и перетекало ниже.

О, Господи, этот человек явно знал, что он делает.

Прежде, чем Джон подумал о своём поведении и том факте, что любой проходящий по коридору мог их увидеть, он впал в безумие, отдался ему полностью, этому моменту безумия в мире, где респектабельность и социальное положение были превыше всего. Рёв крови в ушах оглушал и не давал мыслить. Руки Джона медленно двинулись вверх, чтобы схватить лацканы тонкого шерстяного сюртука мистера Холмса. Джон ответил на поцелуй, но он не собирался так легко сдаваться на милость победителя, поэтому он развернул и подтолкнул мистера Холмса к дверному косяку, его бедра скользили между длинными ногами Холмса. Рука на затылке Джона судорожно сжалась, в результате чего из глубины его горла вырвался непроизвольный хрип.

О, Боже. Да, пожалуйста. Он мог бы прошептать это вслух.

Мистер Холмс замер, отодвинув голову назад, тяжело и влажно дыша напротив губ Джона, припухших от поцелуев. Джону очень хотелось вновь немедленно прижаться губами к этому греховному рту и потребовать повторения, но вместо этого он наблюдал, ожидая дальнейших действий Холмса. Его глаза были закрыты, его острые скулы покраснели и губы тоже стали красными от поцелуев, губы, которые прижимались друг к другу, а затем скривились в гримасе. Рука в волосах Джона ослабла и тяжело опустилась. Ледяные щупальца поползли по венам Джона, как мороз распространяется по оконному стеклу. Джон отступил, двигаясь вглубь своей комнаты, желая исчезнуть совсем. Он уже знал, что случится дальше, прежде чем мистер Холмс открыл глаза.

Когда мистер Холмс действительно открыл глаза, они были холодными. Он быстро отвёл взгляд в сторону, потому что не мог смотреть на Джона.

Уотсон с трудом сглотнул.

- Я думаю, Вам лучше уйти, мистер Холмс, – голос Джона был дрожащим и срывающимся.

- Да... Я... – мистер Холмс откашлялся, и Джон мог видеть, как работает его мозг в попытке придумать, что сказать, а ещё лучше – сделать, чтобы Джону не захотелось ударить его сильнее, чем уже хотелось. Джон сжал кулаки, вытянув руки по швам, и застыл, идеально выпрямив спину, по привычке вспомнив о военной выправке.

- Я предлагаю Вам не говорить ни слова, мистер Холмс, так как я уверен, что это будет иметь какое-то отношение к Вашей ошибке в суждениях или чему-то в том же духе. Вы можете быть уверены, что мы оба виноваты, это больше не повторится, и никто ни о чём не узнает, – желудок Джона, казалось наполненный кислотой, совершил кульбит, а та самая кислота угрожала выплеснуться в горло.

О чём, чёрт подери, он думал? Он чувствовал себя дураком из-за своего желания взять верх над Холмсом. Но нет, он был не единственным, кто виноват в случившемся, и он должен был помнить об этом.

Челюсти мистера Холмса были плотно сжаты, мышцы лица дёргались от напряжения. Он встретился взглядом с Джоном, а затем отвёл глаза, но в тот момент, когда они смотрели друг на друга, между ними на мгновение пролегла тень. Настолько краткое мгновение, подумал Джон, что ему могло почудиться.

Джон резко кивнул.

- Спокойной ночи, мистер Холмс, – коротко сказал он и закрыл дверь в комнату, не дожидаясь ответа.

Chapter 4

Утро выдалось серым и тоскливым, но дождя не было, чему Джон был несказанно рад. Он сидел на подоконнике, уперев подбородок в колени, и невидящим взглядом смотрел на поля, отделяющие Незерфилд-Холл от Лонгборна. Так продолжалось уже не один час. Этой ночью Джон плохо спал, ворочаясь на дорогом постельном белье из египетского хлопка, которое казалось ему жёсткой мешковиной. Его разум снова и снова анализировал события предыдущего вечера, но вопросов становилось всё больше. К тому времени, когда он оделся и пробрался в комнату Молли, он решительно отбросил все мысли о мистере Холмсе, кроме того, что последний был довольно неприятным соседом.

Движение снаружи на коротко подстриженном газоне привлекло его внимание, и Джон, посмотрев вниз, увидел предмет своих разрозненных мыслей, шагающим из конюшни. Его волосы были взъерошены ветром и повлажнели от пота, а неизменные сюртук и галстук отсутствовали. Мистер Холмс остановился у водяного насоса, установленного на краю сада, и потянул за ручку, пока вода не хлынула в лохань, стоявшую рядом. Наклонившись, он тщательно облил голову и быстро встал, подняв лицо к небу, закрыл глаза и отжал избыток воды с волос, а затем ладонями вытер свои чернильные локоны. Вода капала на его рубашку, плотно облепившую длинное стройное тело.

- Джон? – Мягкий голос позади него отвлек внимание Джона от наблюдения за Шерлоком. Молли проснулась, её глаза были ясными, а на губах играла лёгкая улыбка. Джон с облегчением улыбнулся в ответ.

- Молли, как ты думаешь, ты чувствуешь себя достаточно хорошо, чтобы вернуться домой сегодня?

Лакей открыл дверь, и Джон немедленно заметил, что тот выглядит немного скованно. Он уже не удивился, ведь обычно лакей всегда был таким, ну, или сохранял неизменно кислое выражение лица, когда гости прибывали в Незерфилд неожиданно.

- Миссис Уотсон и мисс Уотсон, сэр, – объявил он, стоя в стороне и позволяя миссис Уотсон и Гарриет пройти в гостиную, где в это время Джон, мисс Лестрейд, мистер Лестрейд и мистер Холмс пили чай. Джон проделал восхитительную работу, до сих пор полностью избегая мистера Холмса или попросту игнорируя его присутствие в той же комнате, за что был довольно горд собой, хоть это не было трудно, учитывая, что мистер Холмс, казалось, делал то же самое. Они были в парадной гостиной в течение последнего получаса и даже не смотрели друг на друга. Джон предпочитал беседовать с мистером Лестрейдом о лошадях и охоте на лис, а мистер Холмс тихо разговаривал с мисс Лестрейд. После объявления лакея Джон встал и внутренне съёжился, когда голос его матери разнёсся по всей гостиной, перекрывая другие звуки.

- Какая красивая комната, мистер Лестрейд. Так удачно расположена и хорошо обставлена. Я надеюсь, что Вы намерены остаться в Незерфилде, – жеманно произнесла она, и Джон тихонько вздохнул. Он знал, что было в голове у матери.

- Ну, конечно, я провожу время здесь с превеликим удовольствием. В провинции есть своя прелесть, не правда ли, Холмс? – Любезно сказал мистер Лестрейд.

- Это так, хотя общество здесь не столь широко и разнообразно, как в городе, – он не сделал ни одного движения, чтобы подняться или поприветствовать новых гостей, а вместо этого лишь проницательно смотрел на них, как будто собирая информацию для дальнейшего использования. И Джон съёжился, представляя какие подробности мог почерпнуть мистер Холмс даже при беглом взгляде.

- Не столь разнообразно? – Пронзительно возразила миссис Уотсон. – Уверяю Вас, мистер Холмс, у нас здесь, в деревне, довольно большое общество. Есть много семей, которые могут пригласить на обед или другие развлечения. Я, со своей стороны, вовсе не считаю,

что у Лондона есть какие-нибудь серьёзные преимущества перед провинцией. Хотя, конечно, магазины там куда более многочисленны, а общественные места – привлекательны.

Мистер Холмс поднял бровь, а уголок его рта слегка дёрнулся:

- Действительно.

Миссис Уотсон оскорблённо фыркнула. Мать Джона, возможно, была шумной и суетливой, но она не была круглой душой, и понимала, когда над ней издевались. Хотя у Джона не было никакого желания защищать мистера Холмса от её нападков, он не мог побороть привычку в любой ситуации брать на себя роль миротворца.

- Матушка, я думаю, что Вы могли бы согласиться, что общество в Лондоне куда более разнообразно, чем здесь, – Джон увидел, как брови мистера Холмса взлетели вверх в минуту растерянности, однако его ставшее почти по-детски удивлённым лицо тут же приобрело привычно высокомерное выражение.

- Джон, я вынуждена не во всём с тобой согласиться. Местное общество, так же как и в Лондоне, умеет быть культурным. Ты забываешь о танцах, на которых мы недавно присутствовали! – Её глаза блеснули, в предвкушении скорого триумфа.

- Да, мы не должны забывать такие общественные мероприятия, – вставила свою шпильку мисс Лестрейд, невинно моргая и делая глоток чая из своей чашки.

Гарриет выбрала именно этот момент, чтобы заговорить:

- О, пожалуйста, скажите, что вы устроите здесь, в Незерфилде, грандиозный бал! – Она закусила губу и с надеждой улыбнулась, посмотрев между мистером и мисс Лестрейд, голубые глаза девушки сверкали юношеским энтузиазмом. – Вы могли бы пригласить полк. Только подумайте, сколько новых людей тогда можно было бы встретить!

Мисс Лестрейд кашлянула, деликатно прикрыв рот тыльной стороной ладони, а мистер Холмс впервые весь день посмотрел на Джона. Выражение лица Холмса было непроницаемым, поэтому Джон оставался внешне спокойным, хоть на самом деле он чувствовал себя сразу и смущённым и оскорблённым.

- Когда Ваша сестра полностью выздоровеет, мы обязательно устроим бал, – ответил мистер Лестрейд, несколько не испугавшись нахальства Гарриет. А затем он, просяив, обратился к миссис Уотсон:

- Миссис Уотсон, позвольте проводить Вас к Молли. Сегодня она чувствует себя намного лучше и, несомненно, будет рада Вас видеть.

Экипаж Уотсонов, ожидавший на гравийной дорожке, казался небольшим и причудливым по сравнению со строгими изящными линиями и углами, которые составляли фасад Незерфилд-Холла. Небо посветлело, и слабые лучи солнца просачивались сквозь тонкий слой облаков. Лестрейды и Шерлок стояли на белых мраморных ступенях, провожая своих гостей, при этом Шерлок стоял чуть позади остальных. Он был достаточно высок, чтобы смотреть поверх голов, когда стоял прямо, заложив руки за спину, и был исключительно рад, что никто не мог видеть, как плотно он сжал свои пальцы. Холмс наблюдал, как капитан Уотсон вёл выздоровевшую, но все ещё казавшуюся хрупкой мисс Уотсон вниз по ступенькам, чтобы остановиться перед ними; их передвижения отличались особой осторожностью. Миссис Уотсон и младшая мисс Уотсон уже ждали в карете.

- Я не знаю, как могу отблагодарить вас за гостеприимство и любезность, – тепло произнесла Молли. Капитан Уотсон улыбнулся, будучи солидарным с сестрой, однако эта улыбка не отразилась в его глазах.

О!

Да он зол.

Вот только на кого: на меня за полное отсутствие контроля или на самого себя за столь пламенный ответ?

Шерлок избегал ответа на этот вопрос, потому что считал виновным за их единственный поцелуй исключительно себя. Он хотел поговорить с капитаном Уотсоном наедине, чтобы

понять, чем вызвана его необычайно сильная реакция на другого человека и грызущее ощущение в груди, когда этот человек был рядом. Он не собирался целовать его, и даже если бы собирался, то не ожидал, что получит от этого поцелуя такое колоссальное наслаждение. Как бы то ни было, когда перед Шерлоком захлопнулась дверь, он быстро ушёл (позорно сбежал вообще-то) в свою комнату и сделал всё, чтобы забыть, что он совершил. Шерлок Холмс, конечно, не был невинным, но он не мог оправдать влечение к кому-либо, тем более к Джону Уотсону. Он не хотел обременять себя эмоциональной привязанностью, и был совершенно доволен своей жизнью в её нынешнем состоянии. Он не мог заснуть в течение очень долгого времени.

- Вообще-то Вы можете пользоваться нашим гостеприимством в любое время, а не только когда плохо себя чувствуете, – Лестрейд ничего не мог с собой поделать и смотрел на мисс Уотсон обожающим взглядом. Девушка вежливо улыбалась.

Шерлок боролся с собой, чтобы не закатить глаза: как кто-то мог дойти до точки, где просто терял голову, как это случилось с его другом? Холмс никогда не сможет этого понять и тем более не станет жертвой подобной нелепой сентиментальности.

Грег улыбнулся капитану Уотсону и, после того как тот кивнул, взял мисс Уотсон под руку и повёл её к экипажу, чтобы помочь девушке сесть внутрь.

Капитан Уотсон слегка поклонился Ирен.

- Спасибо за компанию. Я уверен, что когда решу оглянуться назад, то, несомненно, пойму, что моя память неспособна воспроизводить истину в мельчайших подробностях, но я постараюсь запомнить время, проведённое здесь, – кулаки Джона сжимались и разжимались, прежде чем он вытянул руки по швам и прижал ладони к бёдрам, чтобы привычным жестом взять себя в руки.

Взволнован.

Заинтересован.

Ирен немного помолчала, и Шерлок почувствовал её напряжение, но её ответ не выдал её физической реакции.

- Капитан Уотсон, на самом деле я была рада находиться в Вашей компании, и я уверена, мистер Холмс со мной полностью согласен, – она стрельнула глазами в сторону Шерлока. – Мы получили огромное удовольствие, – её губы скривились в неискренней улыбке.

Реакция вспышкой мелькнула в синих глазах капитана Уотсона, и Шерлок подумал, что он наверняка почувствовал тонкую насмешку Ирен, но ничего не сказал. Вместо этого он повернулся к Шерлоку, внезапно несмело растягивая губы, и слегка склонил голову.

- Мистер Холмс.

Шерлок кивнул в ответ, чувствуя себя немного выбитым из колеи и не совсем понимая, почему это произошло.

- Капитан Уотсон.

Когда экипаж, наконец, сдвинулся с места и Лестрейд ушёл в дом, Ирен повернулась к Шерлоку и самодовольно усмехнулась, перед тем как проплыть мимо него к входной двери.

Шерлок наблюдал за каретой, пока та не скрылась у линии горизонта.

Джон смотрел на проносящуюся за окном экипажа сельскую местность. Он устал, и отвлекался от своего мирного времяпрепровождения, когда его мать и Гарриет восхищённо лепетали об убранстве Незерфилд-Холла. Джон отчаянно желал, чтобы они замолчали, потому что его голова начинала болеть от отсутствия отдыха предыдущей ночью, и, казалось, голоса, словно неровными ногтями, царапали по внутренней части черепа. Он повернулся к своей семье и непреднамеренно резким тоном произнёс:

- Да, матушка. Как Вы уже несколько раз упоминали в самых разных вариациях, Незерфилд-Холл достоин того, чтобы им восхищались. Я уверен, что его обитатели оценили бы Ваши восторги о тех его залах, которые Вы смогли увидеть.

Его мать и Гарриет прекратили своё обсуждение, обе при этом выглядели немного

обескураженными. Глаза Молли были закрыты, девушка откинула голову на спинку сиденья, но Джон знал, что она не спит, потому что она слегка улыбнулась.

Миссис Уотсон быстро пришла в себя и перевела тему.

- Я не думаю, что мистер Холмс оценил бы. Он такой неприятный человек, он полон гордости и думает о себе слишком хорошо, на мой взгляд.

- Может быть и так, но он друг мистера Лестрейда, и я думаю, Молли считала бы его добрым, если бы Вы хотя бы попытались относиться к нему с уважением.

Миссис Уотсон возмущённо фыркнула:

- К нему следует относиться так, как он того заслуживает.

Вот только чего он заслуживает? – Задался вопросом Джон. Конечно, мистер Холмс был претенциозным мерзавцем, но всё его существование было подчинено законам жизни высшей знати, он родился и вырос, чтобы свысока смотреть на всех, кто ниже его по социальной лестнице. Был ли он в этом виноват? Нет, но это не значит, что ему должна нравиться такая жизнь. Джон не мог отрицать, что мистер Холмс его физически привлекал, и прошлой ночью это стало очевидно, он только испытывал сожаление по поводу того, что мистер Холмс знал о его слабости. На секунду Джон прикрыл глаза, против воли вспоминая прикосновения его мягких, полных губ к своим, и прогоняя это сладостное воспоминание в небольшой, тёмный угол своего сознания.

Карета медленно остановилась, покачиваясь из стороны в сторону. Не понимая, что произошло, ведь они ещё не доехали до Лонгборна, Джон посмотрел в окно, чтобы увидеть причину внезапной остановки. Несколько рядов мужчин, одетых в вишнёво-красные мундиры строем прошли через перекрёсток, ведущий к Меритону, преграждая путь экипажу и тем, кто в нём находился. Должно быть, в пределах видимости было две сотни или около того военных, а вдалеке за ними следовал обоз. Офицеры шли вперёд по дороге, ведущей в городок, и своей яркостью привлекая внимание окружающих. Джон почувствовал внезапный приступ тоски по дням, проведённым в кавалерии. Он рассеянно потёр плечо, но его настроение внезапно взлетело до небес при виде чего-то настолько знакомого.

Гарриет, сидящая рядом с ним, вздохнула:

- Там их, должно быть, тысячи...

Миссис Уотсон усмехнулась, как глупая школьница. Даже Молли прекратила притворяться спящей, чтобы взглянуть на военных. Так что все четверо тесно прижались друг к другу у маленького окошка кареты. Некоторые из солдат замечали эту аудиторию и широко улыбались или дружески приветствовали сидящих в экипаже, а один из них, темноволосый, дьявольски красивый мужчина – подмигнул. Он стоял немного в стороне от остальных, покачиваясь на каблуках, и лукаво улыбался. Строевой офицер с другой стороны дороги заметил, что тот оказался вне шеренги.

- Эй! Мориарти! Вернись в строй!

Мориарти рассмеялся и побежал назад к своему месту, нахально приподняв бровь.

- О-о-ох. *Вот он.* Я думаю, что я только что умерла и попала в рай, – Гарриет прижала ладонь ко лбу и тяжело оперлась на мать, которая смеялась.

Джон усмехнулся, забавляясь этим зрелищем, а затем призвал всех спокойно сидеть на своих местах, так как они заметили, что приближается конец строя. Он немного высунулся из окна, чтобы позвать Джеримаю, их пожилого лакея.

- Джеримая, пожалуйста, продолжай путь, когда сможешь.

Chapter 5

Джон вздохнул и положил письмо на обеденный стол, сжимая пальцами переносицу, хотя его истинным желанием было подняться по лестнице на второй этаж и залезть в кровать, укрывшись с головой одеялом. Спрятаться от всего мира. Но нет, он не мог этого сделать, и не важно, насколько сильно ему этого хотелось. Джон неохотно открыл глаза и посмотрел на членов своей семьи, сидевших вокруг стола: они весело болтали, не замечая внезапных перемен в его выражении лица.

- Матушка, Вам бы следовало составить меню на сегодняшний ужин, потому как вечером у нас будет гость, – прервал Джон мгновенно смолкнувший разговор. Его интонации были исполнены серьёзности в отличие от беззаботных шуток женщин. Молли посмотрела на него, единственная из всех присутствующих, обеспокоенная серьёзным тоном голоса брата. Мама, не обращая внимания на интонации, взволнованно взглянула на Молли.

- Мистер Лестрейд! Молли, ах, ты, негодница, что же ты не сказала раньше! Гарриет, дорогая, позвони в колокольчик. Мне нужно немедленно поговорить с Хилл о меню! – Она отчаянно замахала руками, показывая Гарриет, где лежит колокольчик, как будто та не знала, где он. Гарриет встала.

Молли отрицательно покачала головой. Она выглядела смущённой.

- Нет, мама, я не...

- Нет, это не мистер Лестрейд, – голос Джона пресёк внезапную активность, словно перерезав её ножом. Матушка сразу же присела на своё место, готовая внимать новостям. Гарриет села с ней рядом, ведь она старалась не пропускать ни одной сплетни.

- Около месяца назад я получил письмо и ответил на него, потому что это – весьма деликатный случай, требующий первоочередного внимания. Письмо было от двоюродного брата отца, мистера Андерсона, который, по-видимому, теперь, получив приход и патронаж, решил, что ему следует найти супруга. Мой ответ был вежливым, но, видимо, не достаточно ясным, чтобы дать ему понять, что в Лонгборне поисков вести не стоит, – Джон посмотрел на Молли, которая уставилась на него широко раскрытыми глазами.

- Супруга? – Спросила она одними губами.

Миссис Уотсон застонала.

- О, не говорите об этом отвратительном человеке! Существует веская причина, почему мы не видели его с тех пор, как ты, Джон, был ребёнком, а Молли только родилась. Твой отец терпеть не мог этого вечно хнычущего младшего брата даже тогда, – она поморщилась. – Ты говоришь, что он хочет жениться на ком-то из вас?

Джон стиснул зубы.

- Да. Кажется, в этом и состоит его замысел.

Гарриет хихикнула:

- О, фантастика!

Джон сердито посмотрел на неё.

Мать пристально посмотрела на Джона, и он вдруг почувствовал, что ему снова словно три года от роду и его поймали за кражей карамели из кладовой. Её внимательный взгляд и характерный жест – надавливание пальцем на нижнюю губу – говорили о глубокой задумчивости.

- Ты сказал, он упомянул в письме патронаж? Возможно, его патрон – кто-то, имеющий высокий статус? Это может означать для него очень многообещающую карьеру, не так ли? Теперь настала очередь Джона стонать, желая прекратить это прежде, чем его терпение лопнет.

- Матушка...

Она наклонилась и похлопала его по руке.

- Ну-ну, Джон. Удача улыбнулась Молли, и когда мистер Лестрейд женится на ней, она будет жить в Незерфилде. И, вероятно, Гарриет и я будем жить с ней, – Молли, сидящая

рядом с братом, сдавленно охнула. – Время меняет людей, и, определённо, мистер Андерсон окажется перспективным женихом для тебя, мой дорогой. Джон был настолько ошеломлён этим поворотом, что потерял дар речи.

Все члены семейства Уотсонов, собравшиеся на крыльце Лонгборна, наблюдали за тем как элегантный фаэтон, запряжённый парой лоснящихся вороных лошадей, ехал по гравийной дорожке. Одинокого пассажира, облачённого во всё чёрное и сидящего на облучке, неестественно выпрямив спину, словно тот проглотил жердь, было хорошо видно оттуда, где они стояли.

- А вот и он, – пробормотала Молли себе под нос. – Как ты думаешь, он – здравомыслящий человек? – С надеждой посмотрела она на Джона.

- Судя по его письму, я бы не стал уповать на это, – губы Джона дёрнулись в гримасе отвращения. – На самом деле, я подозреваю, что всё совсем наоборот.

Фаэтон плавно остановился и мистер Андерсон, закутанный в длинные чёрные одежды священника, спустился со своего места. Он был среднего телосложения и не производил приятного впечатления: его черты смутно напоминали крысиные, как и выражение лица. Сопровождаемый излишне драматическим шелестом чёрной ткани за спиной он подошёл к Уотсонам и, сняв круглую шляпу, низко поклонился. Джон, Молли и их матушка обменялись удивлёнными взглядами над его темноволосой головой, а Гарриет не смогла сдержать смешок.

Когда мистер Андерсон выпрямился, его лицо нельзя было охарактеризовать иначе как жеманное.

- Моя дорогая миссис Уотсон, – он схватил её за руку и поцеловал костяшки пальцев, а затем повернулся к Джону, оценивающе оглядывая последнего. – Капитан Уотсон, – почти промурлыкал он, склонив голову.

Его улыбка в сочетании с интимным тоном вызвали у Джона дрожь отвращения, которую, как он надеялся, не было заметно окружающим. Через силу сохраняя благопристойное выражение лица, Джон промолвил:

- Добро пожаловать в Лонгборн, мистер Андерсон.

Горничная принесла чайный сервиз на подносе и, поставив его на стол, тихо проскользнула обратно на кухню.

Миссис Уотсон тут же потянулась к чайнику и начала разливать чай. Откашлявшись, она произнесла:

- Мистер Андерсон, расскажите нам, пожалуйста, о своём покровителе.

- *Покровителе?* Конечно. Мне очень повезло, сэр Майкрофт Холмс, под чьим патронажем я нахожусь, очень щедр и добр ко мне.

Холмс? Джон чуть не уронил чашку, которую его мать только что поставила на стол. Жидкость, выплеснувшаяся через край, в ту же секунду оказалась на колене. Рассеянно потеряв его, он сказал:

- Простите, Вы сказали *Холмс?* – Голос Джона определённо *не был* похож на писк, а если и был, то лишь самую малость.

Мистер Андерсон моргнул и оглядел комнату, понимая, что взгляды всех Уотсонов были устремлены на него в ожидании ответа.

- Ну, да, так я и сказал. Сэр Майкрофт Холмс из Розингс Парка, – он выглядел смущённым. – Почему вы все выглядите такими... шокированными? Наверняка вы слышали о сэре Холмсе?

Миссис Уотсон ответила:

- Мы знакомы с мистером Шерлоком Холмсом и... любопытно, имеет ли он отношение к сэру Холмсу?

- Да, они братья, хотя я никогда не встречался с ним. Сэр Майкрофт Холмс – старший в семье и живёт в Розингс Парке, в отличие от Пемберли, где проживает младший мистер Холмс. Но позвольте мне рассказать Вам о Розингс Парке, потому что я верю, что Вы по достоинству оцените великолепие этого места. Если говорить о камине, то следует упомянуть, что он сделан из итальянского мрамора и его стоимость...

Голос мистера Андерсона перешёл в неясный гул в голове Джона, когда он переваривал новую информацию о мистере Холмсе. Он испытывал смутное неудобство из-за того, что появилась ещё одна тонкая ниточка, соединяющая их. Это приводило в замешательство.

Молли, сидевшая рядом с ним на диване, легонько толкнула его.

- Джон, – прошептала она. – Ты в порядке? Ты выглядишь не очень хорошо.

Он постарался улыбнуться ей, но улыбка быстро соскользнула с его лица.

- Я в порядке.

Джон, конечно, знал, как делать вид, что он внимательно слушает (в конце концов, миссис Уотсон была его матерью), но после, казалось бы, бесконечного количества времени в компании мистера Андерсона, он с трудом мог заставить себя не закрывать глаза.

- ... был принят с такой заботой и сердечностью, на которую я никогда не надеялся. Сэр Майкрофт Холмс является воплощением джентльмена, его поведение безукоризненно и достойно восхищения, – мистер Андерсон продолжал говорить, не обращая внимания на находящихся в комнате людей.

Молли откашлялась, заставляя себя сосредоточиться.

- Так что же? Он живёт недалеко от Вас, сэр?

Мистер Андерсон кивнул.

- От моего чудесного приходского домика к Розингс Парку ведёт тропинка.

Сохраняя серьёзное выражение лица, Джон заметил:

- Тропинка? Только представь, Молли.

- О, да. Вы можете себе представить, сэр, как я счастлив и горд этим фактом, и поэтому готов бесконечно выражать признательность своему патрону.

Джону пришлось прикусить щёку, а Молли подвинулась поближе к брату, чтобы не было так сильно заметно, что её трясёт от беззвучного смеха.

- Сэру Холмсу очень повезло, что Вы обладаете таким талантом к лести. Скажите, Вы предлагаете эти приятные свидетельства внимания экспромтом или придумываете их заблаговременно? – Спросил Джон.

Мистер Андерсон глубокомысленно посмотрел на Джона, а затем на остальных.

- О, я регулярно практикуюсь. Иногда я даже записываю комплименты, а потом в подходящее время использую, хотя преподнося их, я всегда стараюсь придать им форму экспромта.

- Превосходно, – ответил Джон. Его глаза жгло от выступающих от смеха слёз.

Наконец, стало достаточно тепло, чтобы выйти из дома после долгих, казавшихся бесконечными дождливых недель. Солнце, выглянувшее из-за облаков, просушило землю. Джон и Молли медленно брели по краю правильно очерченного английского сада, радуясь благословенному теплу. Они шли медленно, наслаждаясь тишиной. Гарриет была в городе со своей подругой Лили, в то время как их матушка и мистер Андерсон разговаривали, сидя под дубом.

- Мне не нравится, как это выглядит, – Джон коротко кивнул в их сторону.

Их матери был свойственен определённый блеск в глазах, когда шестерёнки в её голове проворачивались, и именно он был сейчас в её взгляде. Джон знал, в чём состоит её цель. Матушка может думать, что мистер Андерсон похож на ласку, вырядившуюся в одежду министра, но его связи и перспективы были неплохими. Объединение средств Лонгборна и прихода мистера Андерсона позволило бы решить финансовые проблемы, и она могла бы перестать беспокоиться о будущем Джона. Миссис Уотсон не заботилась о сердечных склонностях своего сына или о том, что он был главой семьи в Лонгборне. Она хотела,

чтобы он женился и имел собственное семейное гнездышко. Но Джон не был слабым противником, когда дело касалось того, что он считал правильным и справедливым. Его матери придётся испытать разочарование, когда в этот раз её интриги ни к чему не приведут.

Молли поморщилась.

- Она что-то замышляет.

Джон вздохнул и склонил голову, перестав идти дальше, и закрыл глаза, когда луч солнца коснулся его лица, согревая кожу.

- Очевидно, что так и есть. Будем надеяться, что, в конце концов, у неё ничего не выйдет.

- Это не было бы проблемой, если бы тебя кто-то по-настоящему интересовал, Джон.

Он поднял голову, моргая от яркого солнца.

- Это было бы поразительно, учитывая, что такой интерес я могу представить лишь из воздуха.

Молли пронизательно посмотрела на него, поджав губы.

- Хмм...

- Что?

- Может быть, не из воздуха? – Она вздёрнула подбородок, словно бросая ему вызов.

Тёплая волна прилила к лицу Джона, и он отвёл взгляд, сосредотачивая внимание на пруду, расположенном с другой стороны двора.

- Я не понимаю, что ты имеешь в виду.

- Нет? – Сладкая улыбка украсила её лицо, отражая невинность и простодушие. Её глаза, однако, говорили совсем о другом.

- Молли, у тебя разыгралось воображение. Нет ни одного человека, который бы вызвал во мне интерес и смог удержать моё внимание, – усмехнулся Джон.

Она втянул воздух.

- Интересное определение любви. И где я слышала его раньше? – Ухмыльнулась она и ушла, на мгновение оставив Джона ошеломлённым, прежде чем он поспешил догнать её, решив более не касаться предмета этого разговора.

- Миссис Уотсон, я очарован Вашей старшей дочерью. Она – прекрасная молодая женщина, которая умеет держать себя с большим достоинством и уверенностью. Полагаю, даже сэр Майкрофт Холмс со мной согласится в этом, хоть он и является запасным вариантом со своими уговорами, – мистер Андерсон посмотрел на Молли и Джона, когда он и миссис Уотсон шли с другой стороны сада по грязной дорожке к старому дубу. Под его мощными ветвями стояла резная каменная скамья, приглашая прохожих отдохнуть в тени от солнца. Он указал на сиденье, вежливо ожидая, пока она не сядет, прежде чем сделать это самому. Миссис Уотсон кивнула в знак согласия.

- Да, Молли вызывает восхищение, но я должна сказать Вам, мистер Андерсон, очень возможно, что она будет помолвлена в ближайшее время, – они оба продолжали смотреть вперёд, и миссис Уотсон наблюдала за тем, как Джон и Молли тихо разговаривали. Она лукаво взглянула на мистера Андерсона. – Однако Джон не имеет сердечных привязанностей...

Когда Джон и Молли заметили, что мистер Андерсон встал и, кивнув матушке, пошёл в их направлении, а на его заострённом лице заиграла улыбка, Молли дёрнула брата за рукав.

- Джон, – прошептала она.

Он взял её за локоть и повёл к гравийной дорожке.

- Пойдём. Прогуляемся в город.

Молли тотчас хихикнула.

- Резкий поворот? От ивы?

Джон подмигнул ей, напомнив о том, как они были детьми. Когда они ходили в город пешком, они всегда устраивали забеги от поворота дороги в конце аллеи, до магазина портного в начале города. Обычно Джон выигрывал гонку, но не всегда, несмотря на то, что Молли бегала в платье.

Когда они приблизились к большой плакучей иве, низко раскинувшей ветви и закрывшей их своими листьями, Джон бросил взгляд через плечо в надежде, что мистер Андерсон отказался от мысли догнать их. Однако им не повезло, и мужчина с большим трудом догонял их, не выходя при этом несолидно, несмотря на быструю ходьбу.

Они повернули за угол, и, скрытые от преследователя деревом, по тихому сигналу побежали. Молли приподняла платье, чтобы не споткнуться о длинные юбки. Лицо Джона покраснело, и он бежал вперёд, больше ни разу не оглянувшись.

Chapter 6

Перейдя на шаг, а затем, наконец, остановившись возле единственного в городке магазина одежды, вымотанные Джон и Молли прислонились к его наружной стене и смеялись, стоя бок о бок. Когда они перевели дух, Молли прижала руки к своим порозовевшим щекам.

- Боже, Джон, это было так по-детски. Может быть, нам не следовало этого делать.

Джон почувствовал укол вины, правда, не достаточный, чтобы пожалеть о том, что они сбежали от мистера Андерсона.

- Нет. Может и не стоило. Но в следующий раз, когда он попытается загнать нас в угол для беседы, я уверен, что мы останемся и окажем ему самое пристальное внимание, чтобы загладить свою вину, – его губы дрогнули в улыбке.

Молли состроила такую комичную гримасу ужаса, что Джон рассмеялся. Она шлёпнула его по руке, но через некоторое время уже смеялась вместе с братом.

- Джон! Молли!

Вопль, раздавшийся с другой стороны улицы, заставил их обернуться. Тогда Джон увидел Гарриет, размахивающую руками и подзывающую их. Её подруга Лили оживлённо беседовала с лихим молодым офицером в военной форме. Он показался смутно знакомым, и, когда они приблизились, Джона осенило, где он видел его раньше. Это был тот же человек, которого они видели по дороге домой из Незерфилда: развязный офицер, выступивший из строя, чтобы поприветствовать местную публику.

Джон отдал должное упорству своей младшей сестры. Когда она хотела чего-то, не существовало ничего, что могло бы её удержать, пока она не достигала желаемого.

Молодой человек обаятельно улыбнулся, и его широкая улыбка казалась доброжелательной. Гарриет практически подпрыгивала стоя рядом с ним, настолько она была взволнована.

- Мы просто гуляли, выбирая новые ленты, правда, Лили?

Лили кивнула.

- И мы встретили мистера Мориарти. Он лейтенант! – Писклявый голос подруги Гарриет не соответствовал её крепкому сложению.

- Гарриет хорошо описала Вас, мисс Уотсон. Я полагаю, что смог бы узнать Вас в толпе, – мистер Мориарти с поклоном поприветствовал Молли и, улыбнувшись, произнёс:

- Я очарован! – У него был ирландский акцент, который порождали плавные перепады голоса. Когда Мориарти повернулся к Джону, он чуть не сиял.

- А Вы, видимо, капитан Уотсон, – он пожал Джону руку в качестве приветствия. Его ладонь была прохладной, а пожатие – твёрдым. – Я правильно понял, что в недавнем прошлом Вы сами носили мундир? Верно, капитан?

Что-то в этом человеке сразу вызывало расположение, и Джон обнаружил, что на его лице как в зеркале отражается такая же открытая улыбка как у Мориарти.

- Да. До выхода в отставку – капитан Пятого стрелкового Нортумберлендского полка.

- В самом деле? – Мориарти выглядел впечатлённым. – И, конечно, бывали в переделках. На континенте, верно?

- И ещё в Индии некоторое время, – кивнул Джон.

Всей компанией они направились вниз по переулку. Гарриет и Лили шли впереди, а Молли по другую руку от мистера Мориарти. Остановившись у магазина модистики, девушки проскользнули в помещение, затащив Молли вместе с ними, в то время как Джон и мистер Мориарти остались ждать их на улице. В свете яркого тёплого солнца их отражения, казалось, наблюдали за мужчинами с ровной глади зеркального стекла витрины.

Мистер Мориарти был облачён в красный мундир, отделанный золотом и чёрным. Бахрома его эполет была аккуратной и опрятной, а идеально отглаженные белые брюки и высокие чёрные сапоги, которые он носил, безупречно подчёркивали стройную фигуру.

- Я, конечно, надеюсь, что они не попросят об оценке выбранных нарядов, потому что у

меня очень плохой вкус.

Джон улыбнулся ему, очарованный его лёгким вздохом.

- Как Вы храбры, что открыто признаётесь в этом.

- Нисколько, ведь это правда. Например, свои апартаменты в городе я отделявал самостоятельно и думал, что вышло неплохо. Однако результат моих усилий нередко доводит взрослых мужчин до слез от смеха.

- Тогда почему бы Вам не отделать их заново, и тем самым спасти себя от унижения? – Удивлённо спросил Джон.

Мориарти лишь пожал плечами.

- Я бы не стал отнимать у людей возможность развлекаться.

- Таким образом, Вы не против, если люди смеются над Вами? – Недоверчиво посмотрел на Мориарти Джон. Кому могло нравиться быть мишенью чужого едкого юмора?

- Конечно, я против. Просто я держу эти мысли при себе, и стараюсь не принимать их близко к сердцу. И я смеюсь вместе со всеми, что, на мой взгляд, достаточно мудро, – его улыбка стала кривоватой. – Я не тот человек, кто забывает, но я могу простить достаточно, чтобы развлечь окружающих.

Джон изумлённо посмотрел на него. Мистер Мориарти внимательно наблюдал за девушками сквозь стекло, и, таким образом, имел возможность как следует изучить профиль Уотсона.

Мориарти был одного роста с Джоном, но более стройным. Его прямые, тёмные волосы были подстрижены короче, чем диктовала мода, но ему это шло. Над тёмно-кариими глазами, которые, как заметил Джон пока они шли по улице и разговаривали, были очень выразительны, резко выгибались дуги бровей. Глаза мистера Мориарти были сияющими, а в их уголках располагались маленькие морщинки, напоминающие птичьи лапки, говорившие о том, что этот человек любил смеяться.

Джон подумал, что у мистера Холмса должно быть таких морщинок не было. Он засомневался в своих выводах и тут же молча отругал себя за то, что вообще думает о нём. В эту минуту из дверей магазина появилась Гарриет.

- Джон, пожалуйста, одолжи мне немного денег! – Сестра потянула его за руку.

- Ты уже должна мне значительную сумму, Гарри, – усмехнулся он. – Кроме того, скажи, сколько лент может быть нужно одной девушке?

Лицо Гарриет помрачнело, отчего Джон почувствовал себя неуютно. Мистер Мориарти, должно быть, заметил его выражение лица, потому что он коснулся локтем Джона и встретил его взгляд, подмигнув, прежде чем обратиться к Гарриет.

- Я считаю, что леди должна иметь столько лент, сколько ей хочется. – Он говорил с девушкой с большим уважением. – Ну, давайте посмотрим, что у Вас на примете. – Мориарти повёл её в магазин, через плечо посмотрев на Джона и дерзко подмигнул ему, прежде чем полностью переключить внимание на свою спутницу. Джон, совершенно сбитый с толку, последовал за ними.

- ... и я обещаю, что верну Вам всё до пенни! – Гарриет прижимала свёрток к груди, а в её тёмно-синих глазах отражалось ликование. Они вновь вышли на улицу после того как закончили с покупками.

- Вы слишком щедры, мистер Мориарти, раз тратите деньги на прихоти девушек, – Джон старался удержаться от того, чтобы его тон не стал излишне колким.

Мориарти пожал плечами и добродушно усмехнулся.

- Только когда я могу себе это позволить.

Они все вместе прогуливались по аллее, по которой в это время дня также гуляли и другие мужчины в красных мундирах. Уотсоны не могли слишком долго находиться в городе, ведь скоро начнёт темнеть, но компания была интересной и весёлой, и Джон был весьма доволен собой. Его внимание целиком и полностью было приковано к мистеру Мориарти, тогда как девушки шли немного впереди.

- Мистер Мориарти, скажите мне, – начал Джон, – как долго Ваш полк будет стоять здесь? Возможно даже всю зиму?

Мужчина шумно вздохнул.

- Это зависит от того, что на уме у французов. Конечно, я рассчитываю...

Джон крикнул, чуть не столкнувшись с Молли, которая резко остановилась.

- Джон, смотри! – Воскликнула она, лицо девушки осветилось улыбкой.

Мистер Лестрейд на лоснящейся гнедой кобыле подъезжал к ним в сопровождении мистера Холмса.

- Мистер Лестрейд! – Поприветствовала его Молли, когда всадники приблизились. Человек, к которому она обратилась, с готовностью соскочил с лошади и поспешил туда, где, улыбаясь, стояла небольшая компания. Лестрейд улыбнулся всем, однако его взгляд был прикован к Молли.

- Мисс Уотсон! Какая удача встретить Вас здесь! Ведь мы были как раз на пути в Лонгборн, – сказал мистер Лестрейд. Солнечный луч запутался в нескольких серебряных нитях его волос. Лестрейд действительно был красив, и, как заметил Джон, смотрел он только на Молли.

Прошла минута, прежде чем Джон со слабым трепетом повернулся к мистеру Холмсу, который остался верхом на коне, но мистер Холмс даже не взглянул на Уотсона. Не то чтобы Джон ожидал, что так случится, но он, конечно, не ожидал увидеть того, что происходило. Мистер Холмс и мистер Мориарти впились друг в друга взглядами, которые безошибочно давали понять, что раньше эти двое были знакомы. И, судя по тому, как презрительно мистер Холмс скривил губы, знакомство было не из приятных.

- Пожалуйста, мистер Лестрейд! Скажите, когда в Незерфилде будет бал? – Спросила Гарриет. Её глаза сверкали надеждой, а руки были сложены вместе, словно в молитве. Лили обеими руками держала подругу за локоть, сохраняя молчание, но почти с тем же выражением лица.

- Скоро, – рассмеялся Лестрейд.

А Джон был занят наблюдением напряжённой тишины, плетущей свою шёлковую паутину между мистером Холмсом и мистером Мориарти. Холмс пощадил Джона, подарив ему один беглый взгляд, но его полные губы при этом были плотно сжаты, после чего он развернул коня и, не сказав ни слова, поскакал прочь.

Джон внимательно посмотрел на мистера Мориарти, чей взгляд вперился в одну точку, его лицо впервые за этот день помрачнело.

- Мистер Мориарти, в чём дело? – Джон перевёл взгляд от него к удаляющейся спине мистера Холмса.

Мориарти откашлялся, выходя из ступора, с улыбкой посмотрев на Джона.

- Ни в чём. Я... Не имеет значения.

Но Джон увидел, как во взгляде Мориарти промелькнула тень.

Глаза Уотсона пронизательно сузились. Гарриет и Лили помахали кому-то и направились вперёд по аллее, увидев ещё одного друга, а Молли и мистер Лестрейд решили прогуляться по соседней улице. Видимо мистер Лестрейд не заметил, что его друг покинул его.

- Извините меня, но я Вам не верю, – сказал Джон, выгнув бровь, и стал ждать.

Мистер Мориарти по свиному моргнул.

- Я... Нет. Вы правы. Я просто застигнут врасплох.

- Вы знаете мистера Холмса, – сердце Джона забилось сильнее, создавая неприятные ощущения, поэтому его рука скользнула под сюртук, чтобы немного растереть грудь. Его сердце тяжело стучало прямо напротив ладони.

Поколебавшись перед ответом, мистер Мориарти долго искал что-то в лице Джона, прежде чем его плечи немного опустились, а дыхание выровнялось.

- Да. Я его знаю, – красивое лицо Мориарти исказилось. – *Знал*, – поправился он.

Джон почувствовал какую-то тяжесть в животе, переворачивающую желудок, и он не

стремился определить, что это было за чувство. Он жадно накинулся на шанс узнать больше о загадочном мистере Холмсе, и снова не удосужился проанализировать, *почему*.

- Могу я спросить откуда? – Джон чувствовал, как румянец ползёт вверх по шее.

- Можете, – Мориарти жестом пригласил собеседника последовать за мистером Лестрейдом и Молли. – У мистера Холмса и у меня общее прошлое.

Джон сглотнул.

- Я был связан с его семьёй, когда был ребёнком.

Джон недоверчиво посмотрел на профиль Мориарти.

- Ребёнком?

- Ммм, – кивнул Мориарти. – Вы выглядите озадаченным, и я не могу винить Вас в этом, учитывая какой холодной была наша сегодняшняя встреча. Вы хорошо его знаете?

Мягкие полные губы касаются его губ. Длинные пальцы проводят по волосам.

- Не очень хорошо, нет. Я провёл некоторое время с ним в одном доме и нашёл его... – Он откашлялся, а мистер Мориарти странно посмотрел на него. – Очень неприятным. Я надеюсь, что его присутствие не заставит Вас покинуть наши края.

Мистер Мориарти рассмеялся:

- О, я не тот человек, чтобы меня было так легко испугать, капитан Уотсон. Если он не хочет меня видеть, то пусть уезжает он, а не я.

- Я должен спросить, мистер Мориарти. Как получилось, что Вы осуждаете мистера Холмса? – Джону было любопытно, совершенно неприлично любопытно, узнать о нём всё. Однако он счёл за лучшее не делать этого.

- Вы действительно хотите это знать? Я думаю, что мог бы Вам всё рассказать, а Вы сформировали бы своё собственное мнение об этом человеке, – мистер Мориарти внимательно посмотрел на Джона, ожидая его реакции.

Джон мог бы сказать «нет». Он мог сказать «нет», и на этом всё бы закончилось. Знать кое-какие подробности о человеке и просить о большем – скользкий путь, и Джон не испытывал особого желания съезжать вниз с холма на заднице, но, к сожалению, в тот конкретный момент его сердце не очень хорошо общалось с головой.

- Да. Я хочу знать. – *«Почему? Почему он должен знать?»*

Прежде чем ответить, Мориарти взглянул на небо.

- Он погубил меня.

Джон остановился, заложив руки за спину и нахмутив брови.

- Как?

Мориарти глубоко вздохнул через нос.

- Мой отец был управляющим в Пемберли, его имении. Мы вместе выросли, а его брат был намного старше по возрасту, поэтому Шерлок и я стали близки. В таком большом поместье нам было одиноко. Мы были единственными маленькими мальчиками в Пемберли и оба любили баловаться, поэтому мы неплохо преуспели в разного рода шутках. Он был изумителен. Как и сейчас. А я смотрел на него. Хотел быть похожим на него. Его отец относился ко мне как к сыну, возможно, даже больше, чем следовало, и Шерлок стал ревновать. Когда его отец умер, он завещал мне изрядную сумму, но, как душеприказчик своего отца, Шерлок бросил вызов его желаниям и отрёкся от меня.

Джон стоял с открытым ртом. На самом деле мистер Холмс оказался даже более жестоким и гордым человеком, чем казалось на первый взгляд.

- Но почему? Зачем ему делать такие вещи?

- Из-за своей проклятой гордости, конечно. Я сын простого служащего, и никем больше он меня не видит. Я слишком незначителен, чтобы он обратил на меня внимание.

В тот момент Джон мог сравнить себя с мистером Мориарти, так как тоже почувствовал на себе презрение мистера Холмса. И он отнёсся к Мориарти с сочувствием.

- Это... это ужасно, – Джон улыбнулся мистеру Мориарти, слегка касаясь его руки. Джон был счастлив, что нашёл другого человека, который так же как и он пострадал от унижения, будучи объектом пристального внимания мистера Холмса.

Chapter 7

Лакеи распахнули парадные двери Незерфилд-Холла перед Джоном и его семьёй. Мерцание свечей отражалось в каждой поверхности: огромных зеркалах в позолоченных рамах, обрамляющих зал, натёртом до блеска светло-кремовом мраморном полу. Повинуясь жесту лакея, прежде чем войти в комнату Джон последовал направо, остальные Уотсоны расположились недалеко от него. Они все остановились в дверях, разинув рты от восхищения великолепием роскоши.

Бальный зал был залит светом, отражающимся повсюду: от гладких поверхностей и мягких тканей; ряд стульев у стены был задрапирован белой органзой, хотя большинство мест были пусты. Большая часть из нескольких сотен гостей либо мирно беседовали, собравшись в небольшие группы, либо кружились в танце в центре комнаты. Музыкальный ансамбль играл красивую мелодию, не слишком громкую и не слишком тихую, чтобы её мог заглушить гомон такого множества людей.

Женщины были одеты в свои лучшие, и как Джону думалось, новые платья, и он не сомневался, что на большинстве мужчин также были новые наряды. Джон бегло взглянул на свою собственную одежду, прежде чем его озарила вспышка осознания, и он перестал это делать, мысленно обозвав себя глупцом. Он знал, что мог покрасоваться стройной фигурой, и по случаю бала было допустимо приобрести немного новой одежды.

Мягкие замшевые бриджи цвета карамели плотно облегли ноги, и хотя Джон не был знатоком моды, он мог оценить, что выглядел в них замечательно. Укороченный спереди двубортный замшевый сюртук с высоким воротником был шоколадного оттенка и хорошо с ними гармонировал. Но настоящей причиной, по которой Джон купил новый костюм, в первую очередь был жилет, несмотря даже на то, что он всего на дюйм выглядывал ниже застёгнутых пуговиц сюртука. Вертикальные полосы цвета клюквы и шалфея были прошиты бледно-жёлтыми и кремовыми нитками и затем плавно переходили к более тёмным оттенкам. Вероятно, это был самый яркий предмет одежды, который когда-либо принадлежал Джону Уотсону.

Когда он вышел из своей комнаты в Лонгборне в начале вечера, поправляя белоснежный галстук, Молли втянула воздух и прикрыла рот, глаза её заблестели.

- О, *Джон*, – было всё, что она смогла сказать.

Джону необходимо было перераспределить средства, чтобы покрыть расходы, но единственный взгляд сестры подсказал ему, что это стоило каждого пенса.

В этот момент он услышал, как его мать вздохнула позади него, когда она очутилась в бальном зале.

- О, *Боже*.

Гарриет пискнула и убежала почти сразу, потому что заметила своих подруг в другом конце комнаты. Мистер Андерсон еле сдерживался, чтобы не сбежать, он был одет слишком скромно для подобных торжеств.

Джон повернул голову, когда к Молли подошёл мистер Лестрейд, улыбаясь остальным.

- Мисс Уотсон! Вы здесь! Я так рад, что Вы смогли прийти, – его глаза блестели, а щеки покраснелись.

Молли застенчиво улыбнулась.

- Я тоже рада, что здесь оказалась. Спасибо за приглашение.

Мистер Лестрейд откашлялся и немного покачался на каблуках, вспоминая, что были и другие люди, стоящие рядом с объектом его чувств.

- Как Вы, Джон? – Сказал он, слегка похлопав Джона по спине в знак приветствия.

- Очень хорошо, спасибо Грег, – ответил Уотсон. Лестрейд кивнул и почти сразу увлёк Молли в толпу, умоляя девушку, чтобы она позволила ему принести что-нибудь освежающее. Джон и его матушка остались наблюдать за собравшимися в зале, а мистер Андерсон ощущал себя крайне неуместно среди всех этих людей. Казалось, что все, кого

Джон знал, присутствовали здесь в этот вечер, за исключением мистера Мориарти и мистера Холмса. Он не увидел ни одного из них в толпе, и заставил себя думать, что разочарование, которое он испытывал, возникло только от отсутствия нового знакомого. Хотя на самом деле, Джона не удивил тот факт, что мистер Мориарти не приехал.

- Я осмелюсь сказать, что мистер Лестрейд – самый приятный джентльмен, которого я когда-либо имела удовольствие знать. А как он до безумия любит Молли!

Пока алчное внимание матери было сконцентрировано на старшей дочери и мистере Лестрейде, разговаривавших за столом с закусками, Джон ускользнул, чтобы осмотреться. Он поймал больше, чем несколько восхищённых взглядов по пути, и улыбнулся про себя. Хотя он привык быть менее заметным, Джон, конечно, был не против лёгкого флирта. Из любопытства Джон решил заглянуть в одну из боковых комнат. Вытянув голову, он увидел, что люди там собрались в небольшие группы, часть из них играли в карты, в то время как другие сидели на диванчиках и беседовали. Здесь было тихо, и эти комнаты предназначались для разговоров, на которые у Джона не было настроения. Он повернулся, чтобы выйти, когда к нему почти подбежала Салли Донован.

- Джон! О, я так рада, что ты здесь. Пожалуйста, спаси меня от попыток сватовства, которое пытается устроить мой отец, – она хихикнула и посмотрел через плечо. Её отец оживлённо беседовал с группой молодых джентльменов, время от времени поглядывающих на неё. Они, очевидно, обсуждали Салли.

- Только если ты сделаешь то же самое для меня, – сказал Джон, подхватывая бокал шампанского с подноса проходящего мимо лакея, делая глоток и указывая подбородком на миссис Уотсон и мистера Андерсона, которые о чём-то разговаривали. Джон почти застонал от раздражения. Салли проследила за его взглядом.

- С кем она говорит?

- Это кузен моего отца, мистер Андерсон. Хвастливый. Надоедливый. Глупый, – Джон сделал ещё один большой глоток из бокала, почти опорожнив его.

Салли издала странный звук, глядя на них, прежде чем её внимание вновь вернулось к Джону. Она на мгновение отступила и осмотрела его сверху донизу, глаза девушки расширились.

- Джон Хэмиш Уотсон, этим вечером Вы *замечательно* выглядите.

Он усмехнулся.

- Кажется, ты удивлена.

Её глаза сузились, когда она ответила:

- Нет. Ты всегда красивый, Джон, только тебе нравится прятаться за удобной одеждой и потребностями семьи. А сегодня вечером ты выглядишь просто *блестяще*.

Салли за рукав вытащила Джона обратно в бальный зал, намереваясь избежать отца, и всё время болтая о музыке.

- Мои источники сообщают, что ты встретил кого-то интересного. Возможно, достаточно интересного для тебя?

Джон резко посмотрел на свою подругу. С чего она решила, что его заинтересовал мистер Холмс? Как она...

- Джулия видела, как ты не так давно оживлённо разговаривал в городе с каким-то офицером, – Салли беспечно прервала слегка панический ход его размышлений.

О. Не Холмс. Мориарти.

- Кажется, вы были поглощены беседой, и ни что не могло отвлечь вас, – она посмотрела на Джона, когда они остановились у столика с прохладительными напитками. Джон поставил пустой бокал и взял другой, игристая жидкость сверкала в свете свечей.

Джон усмехнулся, желая, чтобы его сердце немного замедлило ритм, прежде чем ответить.

- Это был мистер Мориарти. И я думаю, он достаточно интересен, – он улыбнулся поверх бокала с шампанским и подмигнул.

- *Интересен?* – Салли закатила глаза. – Как мне сказали, он и в самом деле очень красив, –

она осмотрела комнату, и Джон заметил, что её взгляд останавливался на нескольких людях в красной военной форме, слоняющихся по залу или танцующих в центре комнаты. – Ты представишь меня, если он здесь?

- Я представил бы, если бы он был здесь, Салли. Но, похоже, сегодня его нет среди присутствующих. Он и друг мистера Лестрейда, мистер Холмс, немного... не в ладах, так что не удивительно, что его здесь нет.

Салли издала разочарованный вздох, прежде чем её взгляд скользнул через плечо Джона, где замер, а потом стал подниматься вверх, так как она смотрела на кого-то, видимо, довольно высокого. Глаза девушки немного расширились. Джон почувствовал, что позади него кто-то стоит, и напряжённая дрожь пробежала по спине.

- Добрый вечер, капитан Уотсон, – произнёс отчётливо узнаваемый баритон, и грудь Джона словно сдавили холодные щупальца, которые продолжали стягивать её всё плотнее.

Взгляд Салли скользнул по Джону, что-то в выражении его лица заставило глаза девушки распахнуться ещё больше, прежде чем она вновь посмотрела на человека, стоящего за ним. Вздохнув, Джон шагнул в сторону и повернулся.

Он считал, что ему повезло, что он не застонал вслух.

Мистер Холмс был одет в сюртук и бриджи тёмно-серого цвета, выгодно подчёркивающие его длинную стройную фигуру. С такого близкого расстояния, Джон мог видеть тонкие светло-серые полоски по всей длине костюма, которые подчёркивали высоту мистера Холмса. Жилет под сюртуком был с орнаментом из бледно-голубых и серых «огурцов», что, должно быть, было выбрано специально, потому что подчёркивало неземные глаза мистера Холмса. Его галстук был сделан из тёмно-синего шёлка, и Джон слегка улыбнулся и кивнул сам себе. По какой-то необъяснимой причине ему понравилось, что он заметил и правильно определил то, что оказалось привычкой мистера Холмса. Этот человек имел склонность к смелым цветам, несмотря на его временами суровый образ.

Он выглядел ошеломляющим.

- Мистер Холмс, – поприветствовал Джон, отчаянно надеясь, что тот не услышал, как дрогнул его голос.

Надежды Джона не оправдались, поскольку он заметил, как дёрнулись губы мистера Холмса. Они смотрели друг на друга в течение нескольких секунд, пока Салли вежливо не кашлянула, выводя их из ступора.

- Могу ли я иметь честь пригласить Вас на следующий танец, капитан Уотсон? – Голос мистера Холмса был очень серьёзен, а жёсткие морщинки вокруг рта выдавали его напряжение.

Джон был ошеломлён настолько, что его челюсть отвисла от изумления. Он услышал, как Салли задыхается, прикрыв рот рукой, но не мог повернуться к ней. Сглотнув, несмотря на внезапную сухость во рту, Джон собирался ответить отказом, но это был всего лишь порыв. Манеры настолько хорошо были вбиты ему в голову, что он произнёс:

- Можете.

Что-то промелькнуло в глазах мистера Холмса, но Джон не смог интерпретировать, что это означало, прежде чем Холмс кивнул в знак согласия и бодро зашагал прочь. Как только он растворился в толпе, негромко хлопая серыми фалдами сюртука, Джон осел, а плечи его резко опустились.

- О чем я думал? Я... Я идиот.

Салли не сразу на это ответила, но её комментарий привлёк внимание Джона больше всего из того, что она говорила за всё время их знакомства. Когда он посмотрел на неё, девушка нахально улыбнулась, и, наконец, произнесла:

- Что-то мне подсказывает, что ты найдёшь его очень приятным, Джон. Если не сейчас, то позже.

- Я думаю, нет, – ответил Джон, но он не смог заставить себя посмотреть ей в глаза, когда это говорил.

Музыка возобновилась, её устойчивый повторяющийся ритм совпадал с ритмом сердцебиения Джона. Это не было трудно, или больно, или унижительно. Это был всего один танец. И он мог позволить себе этот танец.

Мистер Холмс положил руку с длинными тонкими пальцами себе на бедро и поклонился, наряду с другими танцорами, выстроившимися в линию параллельно с ним. Линия Джона зеркально отразила эти движения, а затем каждый сделал шаг вперёд, пока он и мистер Холмс почти не коснулись друг друга, оказавшись на расстоянии ладони. Джон протянул руку мистеру Холмсу, который взял его ладонь после секундного колебания. Его пальцы, сжавшие пальцы Уотсона, были тёплыми, и Джон попытался проигнорировать дрожь, которую он чувствовал в том месте, где их кожа соприкоснулась.

- Я люблю танцевать, – сказал Джон, желая нарушить неловкое молчание между ними.

- Действительно. Это весьма бодрит, – мистер Холмс выглядел так, словно бы предпочёл делать в это время что-нибудь ещё, его лицо скривилось.

Джон был удивлён, потому что он предпочитал видеть в происходящем юмор момента, нелепость ситуации, когда они кружились друг вокруг друга. Он ухмыльнулся.

- Теперь Ваша очередь что-нибудь сказать. Я упомянул что-то о танце, теперь Вы должны сделать замечание о присутствующих или числе танцующих пар.

Мистер Холмс странно посмотрел на него.

- Вы хотите, чтобы я сказал что-нибудь о присутствующих? – Он быстро обвёл взглядом людей вокруг. – Как Вам будет угодно. Человек справа. Его туфли жмут и причиняют сильную боль. Он танцует со своей... – Холмс посмотрел на партнёршу мужчины. – Сестрой, потому что его жена сейчас с кем-то более молодым и привлекательным, чем он. Женщина справа от меня беременна, и прямо сейчас она чувствует себя плохо, но не хочет говорить об этом мужу, потому что он хорошо проводит время, и таким образом она будет страдать молча, пока он не выпьет ещё несколько бокалов, и она сможет уйти с матерью, которая наблюдает за ними из-за меня. Человек, опирающийся на стену...

Джон рассмеялся и поднял руку, чтобы притормозить мистера Холмс от продолжения.

- Нет. Пожалуйста, оставьте бедных людей в покое.

Этот человек был абсолютно ужасающ в своём отсутствии краткости, когда он разбирал людей «по косточкам».

- Как Вам будет угодно, – снова сказал мистер Холмс, и, прищурившись, посмотрел на Джона. – Как насчёт Вас? Могу ли я рассказать что-нибудь о Вас?

То, как он это произнёс, как он смотрел на Джона, словно тот находился под объективом микроскопа, расстраивало. Джон мог бы сослаться на усталость от танца, если бы кто-то в тот момент вздумал спросить его об одышке.

- Если это развлечёт Вас.

Мистер Холмс внимательно осмотрел фигуру Джона, останавливаясь здесь и там, но Джон знал, что ему это не нужно. Он видел все, что он должен был, с первого взгляда замечая все детали, словно Джон был перед ним голым.

- Ваша одежда новая, и не соответствует Вашему обычному стилю, особенно яркие цвета Вашего жилета. Сапоги не новые, но хорошего качества, и Вы носите их некоторое время, достаточно долго, чтобы успеть воспользоваться услугами сапожника. Вы хотите быть замеченным, но не хотите затмить своих сестёр. Это является новым для Вас желанием – быть заметным – и это Вас немного смущает. Вы больше, чем просто неплохой танцор, и я бы сказал, что Вы узнали, что следует добавить к Вашему природному таланту немного позже, в частности, в армии и, возможно, в Индии. И я держу пари, Вы знаете, несколько танцев, которые никогда не были бы позволены на вечерах, подобных сегодняшнему, – мистер Холмс небрежно повёл рукой вокруг, чтобы указать на людей, кружащихся в танце. Джон почувствовал, как тёмно-алый румянец пополз вверх по шее, обжигая уши и скрываясь в волосах. Холмс продолжал:

- Сегодня Вы ещё не ели, хотя выпили... два бокала шампанского, а день Вы провели, с большим удовольствием катаясь на лошади по окрестностям, прежде чем собрались на этот вечер.

Мистер Холмс замолчал, и Джон с трудом сглотнул, именно тогда, когда их руки вновь встретились. В этой части танца, их ладони и предплечья были прижаты друг к другу, пока они медленно кружили друг друга по залу. То, что Джон делал сотни раз в течение своей жизни теперь ощущалось совсем по-другому, и напряжённость момента угрожала уничтожить его. Их взгляды встретились, и остальная часть комнаты словно растворилась вдалеке. Лицо мистера Холмса было непроницаемо, но его глаза благодаря работе ума были живыми и яркими.

Шерлок Холмс был блестящим человеком, но он уже знал об этом, и потому Джон не собирался ещё больше раздувать его эго.

- Я был удивлён видеть Вас в Меритоне на днях, – глаза мистера Холмса стали непроницаемыми так быстро, как если бы Джон погасил свечу. Они отошли друг от друга синхронно с другими парами. Рот Холмса немного скривился. – Вы часто ходите в город со своими сёстрами?

- Да, когда погода позволяет. Это отличная возможность познакомиться с новыми людьми. Например, когда Вы и мистер Лестрейд встретили нас, мы только что совершили новое знакомство.

В глазах мистера Холмса происходила борьба. Джон не мог видеть, что именно происходит, но он чувствовал это, даже если они отворачивались друг от друга в соответствии с танцевальными фигурами.

- Мистер Мориарти очень легко заводит друзей, так же легко, как паук плетёт свою паутину. Но способен ли он сохранять дружбу, которую когда-то обрёл? – Два красных пятна маками распустились на щеках мистера Холмса.

- Интересно, – настала очередь Джона внимательно изучать мистера Холмса. Тот был, несомненно, взволнован. Его резкие черты, возможно, не предавали всю тревогу, но язык его тела кричал об этом; острые, резкие движения сменили естественное изящество. Мистер Холмс заметил изучающий взгляд партнёра.

- Могу я спросить, что Вы делаете?

- Ничего, кроме того, что пытаюсь понять ваш характер, мистер Холмс.

- И?

- Многие Ваши черты меня озадачивают.

Музыка закончилась, и вокруг них начали раздаваться вежливые аплодисменты.

- Вы умный человек, капитан Уотсон. Я надеюсь, что Вы используете свой ум, чтобы постичь истину, – поджав губы, мистер Холмс коротко поклонился и развернулся на каблуках, оставив Джона стоять посреди бальной залы.

Стоя у стены бальной залы, он потягивал третий бокал шампанского, чувствуя, как пузырьки поднимаются к макушке и остаются там, делая голову лёгкой. Джон всё ещё ничего не ел, и подумывал о перемещении в комнату со шведским столом, но продолжал стоять как вкопанный. Он тайком наблюдал за мистером Холмсом, когда тот стоял рядом с группой джентльменов, слушая и иногда принимая участие в их разговоре, хотя на самом деле не проявлял интереса к тому, о чём говорилось.

Задыхаясь, к Джону подбежал мистер Андерсон, который уж точно не был желанным собеседником.

- Это мистер Холмс? Брат моего дорогого сэра Майкрофта Холмса? – Казалось, он испытывал головокружение, и Джон почувствовал его трепет.

- Это он, мистер Андерсон, но...

- Я должен немедленно ему представиться! – Мистер Андерсон хлопнул в ладоши и начал разворачиваться.

- Но мистер Андерсон! Он сочтёт это дерзостью, – но мистера Андерсона уже не было рядом, он решительно прорезал толпу, приближаясь к мистеру Холмсу.

Острое смущение накрыло Джона как волна, когда мистер Андерсон прервал разговор небольшой группы. Объект его внимания, казалось, не заметил его, так что он повысил

голос, чтобы его, наконец, заметили.

- Мистер *Холмс*!

Шум в комнате вокруг них тотчас же стих. Мистер Холмс обернулся, глядя на мистера Андерсона с таким выражением ужаса, что Джон не мог более наблюдать за происходящим. Он развернулся на пятках и ушёл в ближайшую комнату.

Там было тихо, две небольшие группы людей играли в карты, хотя никто, казалось, не сосредотачивался на игре очень внимательно. Джон тяжело оперся о дверной косяк, просто наблюдая и пытаясь забыть о сцене в другой комнате. Он был доволен, что ушёл, и это место казалось ему отличным для передышки. Таковым оно и было в течение почти пятнадцати минут до появления Гарриет и её друзей, ворвавшихся в дверь на противоположном конце комнаты. Они расположились так, чтобы видеть гостей в банкетном зале. Джон мог слышать её громкий голос и голоса её одинаково неприятных друзей, которые хихикали и указывали на гостей. Джон съёжился и отправился на поиски тихого места, где он мог бы переждать позор своей семьи.

Стремясь уйти подальше от праздничного шума, он бродил по коридору и обнаружил невиданный ранее поворот. В этой части дома было тише, и Джон вздохнул от облегчения, напряжение по капле вытекало из него. Выбрав дверь наугад, он открыл её, радуясь абсолютной темноте и благословенному молчанию. Он скользнул внутрь и закрыл тёмную дверь за собой, сразу расслабившись от облегчения.

До тех пор, пока не услышал тихий шорох ткани в другом конце комнаты, а затем глубокий бархатистый голос.

- Вы *потерялись*, капитан Уотсон?

Please [drop by the archive and comment](#) to let the author know if you enjoyed their work!